

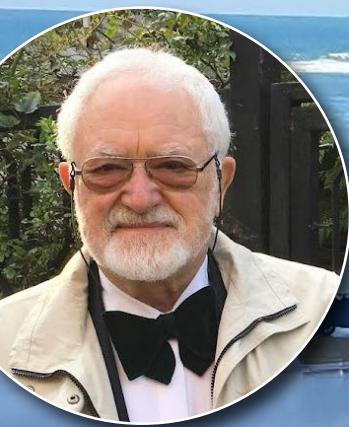
выходит с мая 2002 года

rusnewsnz.com

№134 ЯНВАРЬ-ФЕВРАЛЬ 2026

Наша Гавайи

Публикуется при поддержке Community Organisation Grants Scheme

ОТ РЕДАКЦИИ
ЮБИЛЕЙ - 90 - ЭТО КРУТО!

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
В ПРИЯТНОМ ПЛЕНУ У "МЫШЕЛОВКИ"

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ
«ПРЕМЬЕРА» ЗАЖИГАЕТ

людям о людях

ПАЛИТРА, ОБЪЕДИНIVШАЯ
КОНТИНЕНТЫ. ПУТЬ ХУДОЖНИЦЫ

СОДЕРЖАНИЕ

ЮБИЛЕЙ - 90 - ЭТО КРУТО!	3
«МАСТЕР И МАРГАРИТА»... И НАШИ КЛИЕНТЫ	3
ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ И ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ	6
“ГЛОБУС КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ...”	8
В ПРИЯТНОМ ПЛЕНУ У “МЫШЕЛОВКИ”	10
ДВЕ ДЕТСКИЕ КНИГИ НА РУССКОМ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ	14
«ПРЕМЬЕРА» ЗАЖИГАЕТ	16
КОГДА КОМЕДИЯ СТАНОВИТСЯ ПРАЗДНИКОМ	18
ПАЛИТРА, ОБЪЕДИНИВШАЯ КОНТИНЕНТЫ. ПУТЬ ХУДОЖНИЦЫ	20
ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОЛОГИЯ ДОЛИНЫ ВАЙРЕРЕ	23
БЕРЕГИТЕ СЕБЯ	25
ДРЕВНИЙ СВИДЕТЕЛЬ - ДЕРЕВО КАУРИ	28
SUCCESS AT THE WORLD MASTERS GAMES 2025	29
ЛИТЕРАТУРНАЯ СТРАНИЧКА	
ДИРИЖЕР БОРИС ШАПИРО	31
НА ДОНЫШКЕ	33
РЕКВИЕМ	35
ФУТБОЛ 21-ГО ВЕКА	48
АФИША «НАША ГАВАНЬ»	50

ЮБИЛЕЙ - 90 - ЭТО КРУТО!

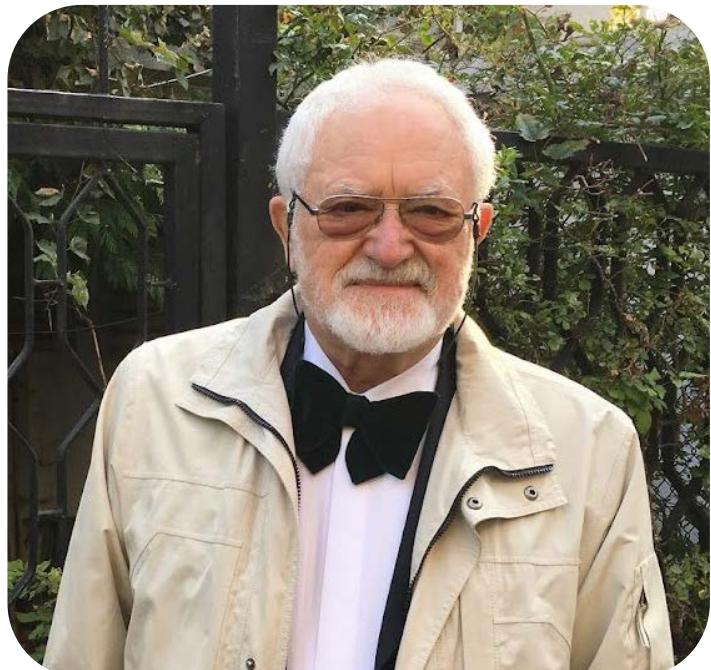
В январе замечательный человек и наш большой друг отметил удивительный по цифрам и потрясающий по сути Юбилей. Стойко Факирову исполнилось 90 лет. Стойко, этнический болгарин, учёный-химик с мировым именем, чья научная карьера связана с Россией, вернее, с СССР. Он давно живёт в Окленде и очень тесно вовлечен в наше, русскоговорящее, сообщество.

Поздравляем нашего дорогого Стойко с замечательным юбилеем!

Мы уверены, что его научная активность успешно продолжится (мы знаем, что он продолжает писать статьи в престижные журналы и работает над очередной монографией)!

Все, кто знает Стойко, не перестают восхищаться его удивительным чувством юмора!

Мы с удовольствием будем угощаться рыбой, выловленной им собственноручно, дегустировать его мед и пить ракию из собственного винограда, приготовленную по всем химическим правилам (один из редакции имеет со Стойко общую, «химическую», группу крови, поэтому понимает, в чем тут суть).

С этим удивительным человеком мы обязательно подготовим и напечатаем в ближайших номерах интервью. А пока - с Юбилем, дорогой профессор Стойко Факиров!

ОБЩЕСТВО

Приятно констатировать, что хорошие инициативы, как правило, никогда не исчезают - бывает, чуть преображаются, бывает просто на время прекращаются... В данном случае - произошло и то и другое, хотя цель поначалу была немного другой... С удовольствием знакомим читателей с материалом, написанным организатором интересного мероприятия.

«МАСТЕР И МАРГАРИТА»... И НАШИ КЛИЕНТЫ

И ногда самые интересные идеи рождаются из простого желания сказать «спасибо». Именно так появилось наше недавнее мероприятие — частный показ фильма «Мастер и Маргарита» в кинотеатре Takapuna Beachside Cinema, ставший своеобразным «вечером благодарности» для наших клиентов.

История началась в 2022 году, когда мы — юрист Виктор Мешков, ипотечный специалист Денис Ким и я, риэлтер Эльвира Абдразакова — впервые решили создать семинар на русском языке для тех, кто только задумывается о покупке недвижимости в Новой Зеландии и не знает, с чего начать.

Несмотря на то, что каждый из нас работает в своей сфере уже более десяти лет, мы никогда ранее не специализировались исключительно на русскоязычной аудитории — хотя все говорим по-русски. Я родом из Казахстана, Виктор приехал в Новую Зеландию из Новосибирска, когда ему было всего семь лет, а Денис — из Узбекистана. Поэтому для нас этот проект стал не только профессиональным, но и личным — возможностью помочь русскоязычным семьям разобраться в местных реалиях и почувствовать себя увереннее.

Покупка жилья обычно проходит через три ключевых этапа: сначала консультация с ипотечным специалистом, затем поиск подходящего дома с риэлтером и, наконец, юридическое оформление сделки. Объединив усилия, мы смогли проводить совместные

семинары, где люди получают полную картину процесса и ответы на все вопросы.

С 2023 года мы провели уже более десяти таких встреч, и они стали действительно успешными. У нас появилось много общих клиентов, и, когда в этом году многие из них купили свои дома, мы решили устроить особый вечер, чтобы поблагодарить всех за доверие. Так родилась идея встречи с показом фильма. Поскольку все мы говорим по-русски, хотелось показать именно российский фильм. Это оказалось неожиданно непросто: почти все кинотеатры отказались помочь. Единственный, кто откликнулся, был Шон — новый владелец кинотеатра в Такапуне.

Когда я написала ему и объяснила, что мы хотим организовать частный показ русскоязычного фильма, Шон с энтузиазмом ответил: «Без проблем!». А потом добавил, что у него есть два фильма на румынском языке, и спросил — не подойдут ли они. Мы, конечно, посмеялись и сказали, что всё-таки нет.

Когда мы уточнили, что хотим показать «Мастера и Маргариту», Шон сообщил, что этот фильм не получал лицензию на прокат ни в Австралии, ни в Новой Зеландии, поэтому для его показа пришлось отправить запрос на классификацию в Веллингтон (в Агентство *Film and Video Labelling Body*, которое занимается выдачей прокатных лицензий).

Через некоторое время фильм получил рейтинг «13+» ... Забавно, ведь в России он имеет ограничение «18+»...

Забегая вперед... Мы показывали фильм на русском языке с английскими субтитрами, что позволило пригласить не только русскоязычных клиентов, но и англоговорящих друзей и партнёров — и они тоже с интересом восприняли классическую историю Булгакова...

После получения лицензии на показ фильма

всё и закрутилось: приглашения, звонки, переписка с клиентами. И в итоге — два потрясающих вечера!

В первый день собралось около 50 гостей, а в воскресенье — почти 100. Все они пришли разделить с нами этот праздник. Мы угостили гостей попкорном, мороженым и напитками, а фотограф Надежда Мамонтова запечатлела атмосферу вечера.

Фильм произвёл сильное впечатление: многим захотелось пересмотреть его снова, а некоторые признались, что решили перечитать Булгакова. Мой англоговорящий партнёр, когда фильм закончился, признался, что в середине фильма переживал — «боялся, что люди начнут уходить», потому что момент был довольно мрачный и тяжёлый. Я засмеялась и ответила: «Да ты что! Мы все знаем, мы все читали, мы знаем, куда идёт история!» — поэтому для нас этот эпизод только усиливал впечатление, а не пугал.

Для нас всех эти два вечера стали не просто показом фильма, а настоящим культурным событием и поводом вновь встретиться со многими клиентами и друзьями, с некоторыми из которых мы не виделись годами.

Мы бесконечно благодарны всем, кто пришёл, и рады, что наши клиенты чувствуют себя частью большого сообщества. Работа с такой сплочённой командой специалистов и

благодарных людей — это то, что вдохновляет нас на новые проекты.

Мы уверены, что наше мероприятие — лишь

начало новой традиции, и впереди нас ждет много интересных встреч.

Эльвира Абдразакова, Окленд

От редакции - добавление. В доковидные времена в Окленде несколько лет проводились Фестивали российских фильмов. Это делали австралийские организаторы (и наши коллеги), а редакция «Нашей Гавани» помогала проводить их у нас... А еще раньше редакция организовывали встречи со специалистами. В том числе, с юристами и страховыми агентами. И очень приятно, что обе давние традиции не забываются, а возрождаются на новом уровне.

ЖИЗНЬ ПРОЖИТЬ И ПОЛЕ ПЕРЕЙТИ

Новая Зеландия стала 153-й в списке стран, посещенных путешественником Антоном Кротовым. Феномен контркультурного интернета с середины девяностых, он открывает для себя планету не самыми удобными способами — перемещается автостопом, ночует на «вписках». Его траектория удивительна, но рассказывает он о ней с видимым воодушевлением — в том числе на двух лекциях в оклендском культурном центре «Наш Дом».

Всклокоченные волосы, косматая борода, речь со скоростью тысяча слов в минуту — жизненная энергия бьет из путешественника Кротова с такой силой, что совершенно непонятно, как он успевает сам за собой. На столе за его спиной разложены стопки книг — Кротов написал их 68, но до Окленда довез, понятно, не все; на стене за ним висит карта мира с некоторыми из его маршрутов, прочерченными от руки, — красивая отпечатанная графика здесь не нужна, она отнимает драгоценное время жизни, в которой важно успеть как можно больше. Смысл сообщения (что рассказчик хочет донести) можно передать куда более незатейливым способом.

Затейливость — это вообще не про Антона Кротова. Одна из двух важнейших его книг непритязательно называется «Решение проблем по-простейшему» и рассказывает о том, как рационализировать свою жизнь, насколько это вообще возможно, подчинив

ее одной главной цели. Под нож идет все. Поиск партнера? С привязанностями не торопитесь, привязанности ограничивают. Домашние животные? Ограничивают. Образование? Желание жить лучше? Ограничивают. Все бывает дешевле — пишет Кротов в своем учебнике прописными буквами и жирным шрифтом. Решение проблем по-простейшему — это когда каждая деталь на пути должна приносить пользу. В противном случае она

вылетает из механизма.

Определись с тем, что ты хочешь в жизни, и начни это делать сейчас же. Построй план и следуй ему неукоснительно, имей постоянство намерений. Запасись терпением. Не бухай. Живи своей жизнью.

Всю его лекцию не оставляет ощущение, что из Кротова получился бы невероятной силы мотивационный спикер, но ему совершенно не идут стереотипы цивилизации XXI века. Он прилетел из параллельной вселенной, где не существует семизначной ипотеки, поездок в супермаркет по выходным и праздного отдыха на пляже с обязательным видом на Тонгариро. «Выбери жизнь, – говорит ему жизнь. – Выбери работу. Выбери карьеру. Выбери семью. Выбери, – настаивает жизнь, – телевизор с большим экраном». «Но зачем мне все это? – спрашивает Кротов в ответ. – Я не стал выбирать жизнь, я выбрал кое-что другое».

«Путешествия, – утверждает Кротов, – это метод продления человеческой жизни путем ее интенсификации». Способ интенсификации, предлагаемый путешественником, совершенно точно не универсален. «В Мали, – говорит Кротов, – снять дом стоит два доллара в сутки. Увольняйтесь с работы и поезжайте в Мали».

Поезжайте в Мали. Поезжайте в Афганистан, говорит Кротов. Поезжайте на Мадагаскар. Поезжайте, настаивает Кротов, в Намибию. Чем уже дороги, тем проще и лучше люди, – говорит, говорит, говорит Кротов со скоростью тысяча слов в минуту. Этот бешеный ритм поглощает слушателя, эти неожиданные сентенции и сюжетные повороты (Афганистан – одна из лучших стран в мире!) выталкивают из

состояния покоя, заставляют задумываться и спорить.

Либо же задумываться и соглашаться.

Это, если успеваешь задуматься. Если нет, – бешеный ритм повествования обволакивает и утягивает за собой. Антон Кротов, который путешествует с середины девяностых и столько же об этом рассказывает, – всего лишь отчасти мотивационный спикер; образ куда полнее. Несмотря на его отчетливо выраженную аскетичность – а возможно, что и благодаря ей, – вокруг Кротова идей о свободе перемещения по планете за тридцать лет сформировался вполне себе культ; сам Кротов не особенно, кажется, и против. По словам путешественника, в его московскую квартиру – самую посещаемую квартиру Москвы, как он с гордостью подчеркивает – каждый год заглядывают тысячи людей.

Антон Кротов притом не производит впечатления человека, которого эта идолопоклонническая суeta каким-то образом заботит, – она всего лишь отвлекает его от главного.

Его как будто бы заносит на поворотах. «В четырех Евангелиях описано много чудес, – пишет Кротов в «Решении проблем», – но только одно чудо Иисуса описано во всех

четырех книжках – это то, как он пятью хлебами пять тысяч человек накормил. <...>. Да и к нам, на Лесной трезвый сход, сотни людей приезжают, зная, что там будет всем дадена еда»; да, его как будто бы заносит на поворотах, но есть сильное подозрение, что Антон Кротов не замечает и этого. Он несется через ткань Вселенной, как комета – появляется ниоткуда, улетает в никуда, распространяет свет, никого ни к чему не обязывает, но не оставляет в равнодушных.

Люди не могут не иметь мнения о комете. Люди могут не иметь мнения о дубе, который рос на поляне до их рождения и будет расти после их смерти. Комета же пронеслась и улетела, взбудоражив фантазию и оставив после себя столько вопросов. Откуда она? Зачем она, с какой целью?

У кометы нет цели. Только путь.

Игорь Зеленицын, Окленд

“ГЛОБУС КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ...”

Когда в прошлом году был объявлен Конкурс “Мосты через океан: Лондон встречает Новую Зеландию” и была сформулирована его тема, желания в нем участвовать у меня не возникло, как сейчас модно говорить, “от слова совсем”. Но, видимо, на подсознательном уровне извилины заработали именно в направлении поиска взаимосвязи между тремя странами: Великобританией, Новой Зеландией и Россией. Взаимосвязи для конкретной персоны – для меня. Как, собственно, и было указано в условиях конкурса. И ведь у них, моих извилин, это получилось... Как мне кажется... Совершенно неожиданно обозначился сюжет, который оброс деталями и превратился в текст. Текст, который был навеян темой Конкурса.

В далёкие школьные годы география была у меня в числе любимых предметов. Та география, в которой изучали “города и страны, параллели и меридианы” и которая позволяла, хотя бы виртуально, устраивать интереснейшие путешествия по миру. А это уже тогда, в моем сибирском детстве, мне очень нравилось... Надо признаться, что со временем любовь и интерес к виртуальным

путешествиям, к моей огромной радости, трансформировались в реальную возможность путешествовать по миру. И вот, когда в личных планах возник визит в Лондон, тут и появилось невероятное желание обязательно посетить Гринвич – ведь это изумительно звучащее и манящее со школьных лет название отсыпало сразу к термину “Гринвичский меридиан”, к названию “Гринвичская обсерватория”, через которую и проведен тот самый условный нулевой меридиан (на фото). Слова, известные и, повторюсь, манящие с детства. Но в детстве никогда и не предполагалось, что можно будет увидеть все, что скрывается за этими словами... А к тому, детскому интересу, добавился и интерес взрослый - культурные и другие связи двух стран (Великобритании и Новой Зеландии), в частности, капитан

Джеймс Кука, открывший Новую Зеландию, в которой теперь живу. Ведь памятник ему (на фото) находится в том же районе Лондона, в Гринвиче... Мечты сбываются...

И вот мы плавно протягиваем сюжетную нить к Новой Зеландии. Ну, а здесь разгуляться воображению можно на двести процентов - даже ленивый сможет объяснить, что связывает эти две страны - Великобританию и Новую Зеландию. А я просто ограничусь все той же географической темой - перечислением всего лишь некоторых названий, которые имеются и в Лондоне, и в Окленде. И это совсем не удивительные в своем однообразии совпадения - это отсылка к общей истории двух стран. Я воспользуюсь подтверждением сказанному всего лишь на примере только географических названий. Постараюсь не утомлять перечислением этих названий - приведу лишь несколько. На примере Лондона и Окленда. С небольшими комментариями к каждому. Их, комментарии, можно было бы и опустить - о них хорошо известно многим в мире, а не только живущим в этих странах и городах. Но все же решила их оставить в этом тексте.

- Victoria Street/Road/Avenue. В честь королевы Виктории;
- Albert Street/Road. В честь принца Альберта, мужа королевы Виктории;
- Wellington Street/Road/Lane. В честь герцога Веллингтона, победителя Наполеона в битве при Ватерлоо;
- Nelson Street/Road/Crescent. В честь адмирала Нельсона, героя морских сражений;
- Richmond Road/Street. Название пришло от района Ричмонд в Англии (бывшая королевская резиденция);

- Cambridge Street/Terrace. В честь герцогов Кембриджских и, возможно, города Кембридж;
- Oxford Street. Название связано с городом Оксфордом и его университетом;
- Bond Street. В честь сэра Т. Бонда, землевладельца 17 века;
- Clarendon Street. В честь Э. Хайда, графа Кларендана, государственного деятеля XVII века;
- Ponsonby Road/Street. В честь британской аристократической семьи Понсонби. И это только небольшая часть общих названий, данных в честь известных личностей или мест Британской империи. Но, пожалуй, следует остановиться...

И вот, последнее, так называемый Р.С. В Лондоне есть несколько мест, названия которых напоминают о русском присутствии или имеют связь с Россией. Это: Moscow Road и St Petersburg Place

(из исторических), а также неофициальное название “Лондонград” - из современных...

А вот в Окленде географических названий, связанных с Россией, нет. Нашлась только улица, Volga Street в Веллингтоне и ещё одна, Petersburg Drive, в Гамильтоне. А сам город, кстати, назван в честь лорда Дж.Гамильтона. Ну и в России имеются названия, связанные с Великобританией и Новой Зеландией. Например: Английская набережная и Лондонская улица (Санкт

Петербург). И нашлась Новозеландская улица (в Мурманской обл, пос.Мирный).

Заканчивая эссе, удивляюсь сама - как это удачно получилось увязать три разных пространства на Земле, используя только свой личный жизненный багаж...

Вот так закольцевался придуманный сюжет.

Римма Шкрабина, Окленд

КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ

От редакции. То, что декабрь любого года всегда у нас, и не только в Окленде, насыщен, нет, скорее даже перенасыщен, праздничными концертами, спектаклями, открытыми для всех желающих вечеринками, детскими утренниками - это известно всем. И эта традиция не была нарушена и в прошлом, 2025 году. Все, что успели - поставили в наш предновогодний номер, #133. А в этом, первом номере нового года, завершаем рассказ об интересном и разном, проходившем в декабре.

В ПРИЯТНОМ ПЛЕНУ У “МЫШЕЛОВКИ”

С большим удовольствием помещаем в номере эту заметку, поскольку, как нам кажется, она свидетельствует о рождении ещё одного театрального коллектива (Домашний театр «Метаморфозы») в русскоговорящей Новой Зеландии и первого – в Веллингтоне. Очень рады также, что основатель этого театра и режиссер первого спектакля, Галина Жилина, а также актеры, занятые в нем, и зрители поделились своими впечатлениями. И ещё. Как стало известно, единственный премьерный показ прошел при полном аншлаге, что тоже говорит о многом...

Сначала слово зрителям. Валентина Джелали. Спектакль по «Мышеловке» Агаты Кристи стал для меня подлинным театральным праздником. И я очень рада, что в нашем регионе появилась театральная труппа. Я предвкушала нечто волшебное, и мое ожидание не подвело меня - игра актёров была по-настоящему потрясающей. Глубокой, профессиональной и тонко выверенной.

Очевидно было, что этому предшествовала

огромная работа и приложено много старания. Каждый образ был живым и многогранным, в течение спектакля сохранялась своеобразная интрига и, казалось, будто персонажи сошли со страниц классического детектива, представая перед зрителем во всей психологической сложности.

Конечно же, отдельных слов заслуживает оформление спектакля. Очевидно, что декорации были подобраны с исключительным вкусом и старанием: каждая деталь будто несла смысловую нагрузку, создавая полное погружение в атмосферу английского загородного дома. Особое очарование придавал камин - его присутствие наполняло пространство теплом, уютом и лёгкой загадочностью, идеально дополняя сюжет.

Очень приятно отметить, что все костюмы были продуманы до мелочей, несмотря на то, что группа не имеет костюмерной иправлялась с этой задачей самостоятельно, подбирая одежду соответственно эпохе. Благодаря этому они не только подчеркнули историческое соответствие пьесе, но и раскрыли характеры персонажей, акцентируя их индивидуальность и внутренние особенности каждого. Благодаря этому каждый герой воспринимался естественно и убедительно.

Спектакль оставил массу эмоций: от тонкого ожидания и напряжения до искреннего восторга, глубокого сопереживания и катарсиса. Игра актёров была проникновенной и удивительно глубокой - однозначно чувствовалось, какой огромный труд и старание вложен командой и режиссёром в создание этой постановки.

Хочу выразить искреннюю благодарность всему театру за этот невероятный опыт. С большим нетерпением ждём новых спектаклей и новых встреч с вашим искусством.

Сергей Злобин. Спектакль «Мышеловка» произвёл на меня невероятно сильное впечатление. Атмосфера напряжения, интригующий сюжет и удивительно «живые» персонажи держали в напряжении до самого финала. Отдельного восхищения заслуживает Наталия Платова, сыгравшая мисс Бойл. Её персонаж (противная, вечно недовольная женщина) был воплощён настолько ярко и правдоподобно, что каждое ее появление на сцене вызывало бурю эмоций. Она передала характер и манеру общения так точно, что в зале чувствовалось лёгкое напряжение, смешанное с восхищением её мастерством.

Троттер (Николая Жилина), который притворялся полицейским, играл настолько убедительно, что до самого финала невозможно было заподозрить его в обмане. Его игра была настолько многослойной, что до последней минуты было невозможно понять, кто же убийца. Он держал интригу, мгновенно менял настроение и оставлял ощущение скрытой опасности, по-настоящему сильная работа. Особенно поразили моменты, когда Наталия Злобина, исполнявшая главную роль, ссорилась с мужем (Денисом Зарудным). Её слёзы были такими живыми, такими настоящими, что казалось, что она плачет не на сцене, а перед тобой, где-то совсем рядом. И когда она произносила слова о том, что муж ничего не знает о её прошлом, о её боли, о тех ранах, которые она несла ещё до их встречи, в зале повисала абсолютная тишина.

Это было невероятно трогательно, по-настоящему по-человечески и пронзительно. В эти минуты спектакль переставал быть просто постановкой, он превращался в отражение самой жизни, со всеми её ранимыми, хрупкими, но такими важными моментами.

Также запомнился диалог мисс Кэссуэл (Елизавета Гудкова) и Молли (Наталия Злобина), когда они будто бы смотрели в окно. Каждая говорила о своём детстве, о прошлом, о тайных переживаниях, которые до сих пор живут внутри. Их слова звучали так искренне и глубоко, что будто прорисовывали внутренний мир каждой героини. Эта сцена прошла прямо через душу, тихая, нежная, но невероятно сильная.

И, конечно, огромная заслуга в этом общем успехе режиссёра - Галины Жилиной. Она создала невероятно информативно и эмоционально плотную атмосферу спектакля, выстроила идеальный ритм сцен и добилась того, что каждое действие, каждый взгляд и даже пауза работали на напряжение и интригу.

Финал оказался мощным и неожиданным - именно таким, каким должен быть в настоящем детективе. «Мышеловка» - это спектакль, который захватывает с первых минут и не отпускает до последнего вздоха. Он оставил глубокий след в моей душе.

Нина Маклакова. Спектакль «Мышеловка» удивил и порадовал своей постановкой, игрой актеров и атмосферой детектива. Сколько труда, сил и времени потрачено, чтобы все это воплотить в жизнь! Сценарий с успехом превращен режиссером в живую реальность. Декорации, музыка, свет, актеры - все гармонично передает идею спектакля. С первых минут сидящие в зале погружаются в действие, видят, как актеры проживают образы своих героев, делая это так талантливо, что вызывают эмоции сопереживания. Спектакль динамичен, история с успехом донесена до зрителя. Яркие звезды талантов взошли. В Веллингтоне родился домашний театр «Метаморфозы». Пожелаем ему удачи.

Говорят актеры. «Наш Домашний театр «Метаморфозы» Веллингтона представил в ноябре «Мышеловку» Агаты Кристи. Это режиссерский дебют Галины Жилиной. Когда я пришла в любительский театр, я не ожидала, что через полгода выйду на сцену и переживу такое чудо. Для меня театр стал местом, где раскрывается душа и где каждый день учишься быть честнее и смелее. Мы все начинали с нуля, но шаг за шагом превратились в маленькую семью. В нашей команде я чувствую настоящее единство, ту тихую радость, которую называют сердечным теплом. Наш режиссер, Галинушка, - это свет, который объединяет нас и помогает увидеть в себе то, что Бог вложил в людей изначально - любовь!»

«Я очень благодарен Галине за то, что она предложила мне эту маленькую, но такую прекрасную авантюру - стать частью её любительского театра «Метаморфозы»! Выйти за рамки привычного, научиться новому и открыть себя с неожиданной стороны - это бесценный опыт».

«Для меня «Метаморфозы» - это не только творчество, это возможность делать что-то значимое и живое для русского культурного пространства в Веллингтоне».

«Она словно бережно распахивает каждое сердце, позволяя нам звучать по-настоящему. Благодаря Галине мы учимся любви - не громкой, а той, что проявляется во внимании, поддержке и доверии. Театр подарил мне людей, с которыми хочется идти дальше и делить и сцену, и жизнь. Для меня это пространство стало маленьким домом, где каждый из нас обретает себя. И за это я благодарна режиссеру от всего сердца».

И, наконец, слово режиссеру,

Галине Жилиной. Решив создать театр, мне очень хотелось объединить русскоговорящих жителей региона вокруг искусства, подарить им возможность говорить на родном языке со сцены и в зрительном зале, почувствовать свою принадлежность к миру русского театрального искусства. Это нам всем очень нужно. И доказательство тому – зрители, которые не хотели отпускать нас со сцены, их аплодисменты и их восторженные лица после спектакля. А ещё их отзывы, часть из которых приводится в этой заметке. Я сердечно благодарна за совместный труд всем участникам спектакля: и тем, кто находился на сцене, и тем, кто отлично поработал за кулисами. Спасибо моим дорогим актерам Наталье Злобиной, Денису Зарудному, Наталье Платовой, Илье Платову, Елизавете Гудковой, Геннадию Нельсону и Николаю Жилину за их самоотверженность и полную самоотдачу. Мы вместе сделали ЭТО! Я очень рада, что своим спектаклем мы подарили праздник нашим зрителям.

ДВЕ ДЕТСКИЕ КНИГИ НА РУССКОМ В НОВОЙ ЗЕЛАНДИИ

Как удивительным образом схожие события порой нанизываются одно на другое на временной шкале. Не успела пройти презентация одной детской книжки на русском языке новозеландских авторов, как вышла еще одна, и тоже иллюстрированная детская книжка на русском языке, других наших авторов. Но обо всем в хронологическом порядке.

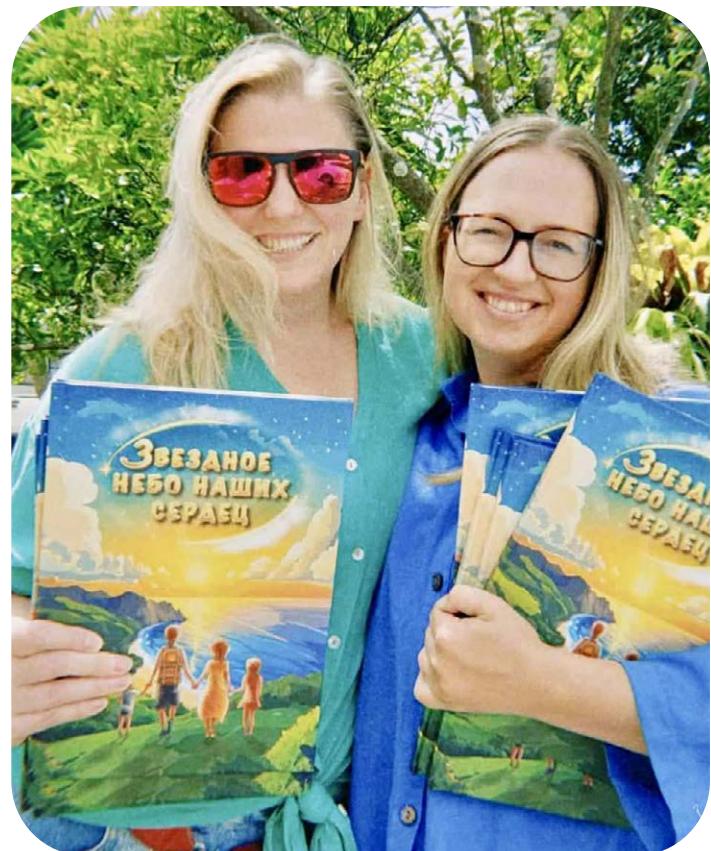
Первая книга, "ЗВЕЗДНОЕ НЕБО НАШИХ СЕРДЕЦ", была написана Таней Перовой с иллюстрациями Александры Левиной.

С Александрой читатели "Нашей Гавани" и посетители наших страничек в Фэйсбуке знакомы - мы устраивали виртуальную выставку ее работ. А вот с автором текстов, Татьяной, мы познакомились (пока только виртуально) совсем недавно и очень рады, что она прислала нам свою заметку об этой детской книге.

Рассказывает Таня Перова. Наша книга-путешествие на русском языке «Звёздное небо наших сердец» вышла небольшим тиражом в ноябре 2025 года.

Она написана для детей от 3 до 15 лет и рассказывает историю семьи, живущей здесь, на краю света. Их повседневность наполнена тем, что так хорошо знакомо многим из нас: ярким звёздным небом, маорийскими легендами, светящимися пещерами, океаном и другими чудесами... Но однажды обычная прогулка превращается в приключение, которое меняет героев - учит их смелости, взаимной поддержке и умению замечать магию рядом.

Мы, авторы книги Таня Перова и Александра Левина, много лет живем в Новой Зеландии и знаем, как легко перестать видеть красоту, которая когда-то

восхищала. Мы все хоть раз откладывали поездку к светящемуся планктону, пропускали вечер у океана или проходили мимо волн, не замедлив шаг. Эта история - тихое предложение-напоминание: остановиться и снова почувствовать чудо в простых вещах.

Для семей, живущих здесь, книга становится поводом вспомнить, почему Новая Зеландия стала домом. А для тех, кто живёт далеко или никогда не бывал в Новой Зеландии, - это возможность приоткрыть двери в другой мир, согреться нашим теплом и с вдохновением, любознательностью, благодарностью и

любовью наблюдать за окружающим.

Создание книги заняло у нас более двух лет. Познакомившись в апреле 2023 года, (Таня и Александра) мы шаг за шагом собирали эту историю - как подарок своим детям, как память о месте их детства и как красивый талисман, который хочется хранить дома.

Важной частью пути стали люди, поддержавшие проект на разных этапах. Авторы книги выражают искреннюю благодарность Елене Сиун, Неле Багрянцевой, Тамаре Лобачевой, Keqing Gan, Екатерине Краснюк и Алексею Цеховских, а также каждому, кто помогал в работе над текстом, иллюстрациями, изданием книги и просто верил в ее реальность.

Первая партия практически полностью разошлась на недавней презентации книги - экземпляры нашли своих читателей по всей Новой Зеландии, а также отправились в Германию, Голландию, Канаду, Россию, Украину и Швецию. И это только начало. В планах - второе издание, перевод на английский язык и продолжение, которое откроет новые горизонты для маленьких исследователей и мечтателей. На первой фотографии авторы.

Небольшое добавление от посетившей встречу с авторами Натальи Валентино. Презентация книги состоялась в особом для меня творческом месте - Lake House Art centre. Пришло много наших молодых семей с детками. Как радостно было видеть интерес и любовь к «бумажным» книгам в наш век искусственного интеллекта! Таня начала свой рассказ с воспоминания о том, что сама идея этой книги пришла к ней однажды... в ванне. И почти сразу после

этого она встретила Сашу и поделилась с ней своей идеей... Начался долгий совместный труд... Иногда не верилось, что всё получится. За два года многое менялось, возникали неожиданные препятствия, но Таня, хороший организатор, неутомимо двигалась вперёд. Таня рассказала, как они нашли издательство в Китае, как радовались, когда, наконец, получили из типографии тираж книги...

Еще я хочу отметить необыкновенные, волшебные иллюстрации Саши. Книга получилась очень красивой!

Теплая, уютная и радостная атмосфера, много вопросов от посетителей. На этой встрече с авторами нам всем было очень интересно! Я и многие там присутствовавшие, конечно, купили по книге, подписанной авторами.

Девочки, какие вы молодцы! Уверена, в будущем нас ждут новые книги и не только на русском. Удачи вам!

Вторая иллюстрированная книга на русском языке - "ВОЛШЕБНЫЙ ПАУЧОК И ДРУГИЕ СКАЗКИ". Автор Геннадий Жигарев, иллюстратор А. Тихомирова.

Многие, наверно, помнят наши публикации о двух выставках российского художника Александра Тихомирова, которые прошли в Окленде несколько лет назад. В их организации принимал активное участие и Геннадий Жигарев. И вот теперь мы рассказываем о его книге для детей. Титульная страничка - на фотографии.

Книга вышла совсем недавно, и ее, в качестве подарка, вручили детям на

прекрасном Новогоднем утреннике, который организовала Елена Стежко и ее театральная команда. Очень рады за ребят, которые получили такие замечательные подарки на празднике. Мы постараемся более подробно рассказать об авторах этой книги в одном из номеров «Нашей Гавани». А пока просто информация.

И ещё. Мы хорошо знаем, что такое написать и издать книгу в Новой Зеландии . Какой это труд и полное погружение в ее создание. Поэтому мы искренне поздравляем авторов обеих книг за успешное окончание их великолепных проектов!

Ждём следующих книжных успехов!

«ПРЕМЬЕРА» ЗАЖИГАЕТ

Вокальная студия Виктории Додока не только зажигает своими концертами, которые традиционно проходят в конце декабря, но и зажигает новые звёздочки талантов, которые, разгораются все ярче и ярче. сияя на сцене.

Вот и в декабрьском концерте зал бурно аплодировал выросшим в коллективе ярким солистам: Лорене Ивановой, Севларе Ивановой, Эмили Гонзур, Севе Чемерису, Ане Додока, а также талантливым, не так давно ставшим студийцами «Премьеры»: Сергею Пермитину, Мишель Коэн, Михаилу Дьяченко. Коллектив обновляется - это

естественно. Детская группа, уверенно освоившая сцену, общие хоровые номера, исполнение сложных песен а cappella, дуэты и сольные номера, замечательные костюмы... - это все впечатления с концерта. И море цветов взрослым артистам и их руководителю Виктории Додока в конце... Для младших были заготовлены новогодние подарки-

сюрпризы. В итоге, все участники были довольны.

Но, в первую очередь, был доволен полный зал зрителей - расходиться не хотелось - хотелось обниматься с артистами, поздравляя их с успешным выступлением, которое подарило пришедшему на концерт традиционно праздничное настроение. Это было прекрасное завершение года.

Разбирать каждый номер, думаю, не имеет смысла. А вот поделиться фотографиями стоит - именно они и передают атмосферу на сцене. Реакция зрителей и так понятна.

Спасибо, Виктория, спасибо, «Премьера», за предновогоднее праздничное настроение.

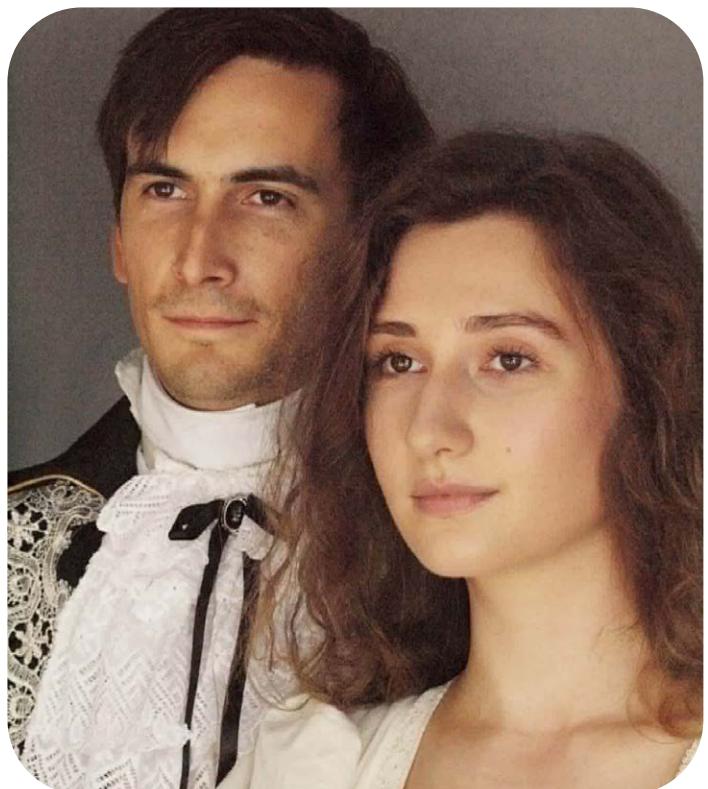
Римма Шкрабина, Окленд

КОГДА КОМЕДИЯ СТАНОВИТСЯ ПРАЗДНИКОМ

Рискнуть и открыть новый театральный сезон пьесой, написанной более двух с половиной веков назад, – поступок смелый. Но Вадим Игоревич Ледогоров, выдающийся актёр и режиссёр театра и кино, вместе с актёрами своей театральной студии сделал этот шаг уверенно – и оказался абсолютно прав.

Спектакль «Честнымъ пиркомъ да и за свадебку», созданный по комедии Дениса Фонвизина «Бригадир», прозвучал неожиданно свежо и современно. Изысканный, весёлый, умный – он напомнил зрителю, что человеческие слабости не знают ни веков, ни границ. Глупое чванство, слепое преклонение перед чужим и запутанные любовные интриги легко перешагнули из XVIII века в век XXI, оставаясь столь же смешными и трогательными. Герои спектакля – не карикатуры. Это живые люди, над которыми смеются и которых

одновременно жалеют. В этом тонком равновесии юмора и сочувствия рождается настоящий театральный комизм. Актёры играют свободно, точно, с радостью и внутренней правдой, увлекая зрителя в вихрь признаний, недоразумений и страстей, где счастливый финал кажется не условностью, а заслуженной наградой. Особое очарование постановке придаёт

музыкальное оформление: русская музыкальная ткань звучит органично, а второе отделение открывается балладой XVIII века на французском языке, исполненной вживую — как тихий поклон ушедшей эпохе. Музыка здесь не украшение, а дыхание спектакля. Визуальный мир спектакля завораживает. Платья и костюмы екатерининской эпохи, парики, декорации — каждая деталь выверена и наполнена историческим вкусом. В этом чувствуется рука художественного руководителя студии

Галины Алексеевны Ледогоровой, сумевшей создать сценическое пространство редкой цельности и красоты. Вадим Игоревич Ледогоров поставил спектакль без фальшивой патетики и без дешёвых эффектов. Это комедия-праздник — тёплая, умная, искренне смешная и по-настоящему красивая. И, пожалуй, в этом её главная современность: в мире иронии и спешки она возвращает зрителю простое счастье — радость театра и смех от души.

Ольга Фадеева, Окленд

ПАЛИТРА, ОБЪЕДИНИВШАЯ КОНТИНЕНТЫ. ПУТЬ ХУДОЖНИЦЫ

От редакции. Не так давно на нашей страничке виртуальных выставок в Фэйсбуке мы знакомили с отличными работами Елены Николаевой. Работами, которые привлекли внимание «посетителей» и заслужили великолепные отзывы. А сегодня более подробно знакомим читателей с их автором, Еленой Николаевой.

Дорогие друзья, сегодня я хочу рассказать о замечательном человеке и известной современной художнице, чье имя ужеочно связано с творческим сообществом как в России, так и в Новой Зеландии, – о Елене Николаевой.

Окончив Свердловский архитектурный институт, Елена начала свой творческий путь как преподаватель живописи в Екатеринбурге, а затем стала признанным мастером и членом Союза Художников России. Она регулярно участвовала в выставках как на родине, так и за границей.

После переезда в 2000 году из Екатеринбурга в Новую Зеландию Елена сразу стала заметной фигурой в арт-сообществе Мангавай (Северный остров). Она регулярно демонстрирует там свои работы и обменивается опытом с коллегами и любителями искусства. Ее выставки постоянно проходят в разных городах Новой Зеландии. Хочется отметить разнообразие жанров и техник, в которых работает Елена. Она не ограничивается одним направлением, а работает в акварели, масле, акриле и смешанных техниках, знакома с лепкой и скульптурой из дерева, умеет увидеть в разных попадающихся на глаза предметах свои будущие великолепные работы. Елена в одинаковой мере создаёт реалистичные пейзажи, изящные натюрморты, воздушные цветочные композиции, а также смелые абстракции. Эксперименты

с фактурой, формой, использование новых техник и даже потали (тонкие металлические листы) делают её живопись насыщенной и глубокой.

Елена создает садовые и интерьерные скульптуры, картины с использованием нетрадиционных для живописи материалов. Ее работы выставляются в галереях в Northland, Kaipara, Auckland regions.

Одновременно Елена продолжает свою

преподавательскую деятельность. Она ведет частные уроки и обучающие семинары/workshop по живописи для взрослых. Проводит мастер-классы в Фангарее, Воркворсе, Мангавае - от базовой акварели до сложных

техник с применением металлических включений и текстурной лепки. Ученики ценят её за чуткий подход и умение вдохновить, за безусловную поддержку и профессионализм. Побывав на занятиях у Елены, я удивилась с какой легкостью

она направляет, подсказывает... А потом у учеников получаются великолепные картины, чему они сами, порой, удивляются: «Ух ты! Оказывается, я так могу!».

Важной чертой творчества Елены остаётся наблюдательность и внимание к деталям. Своими работами она как бы говорит (напоминает) зрителю: смотрите даже простой кусочек коры, получивший вторую жизнь на моем полотне, может рассказать интересную историю. А какие она дает чудесные названия своим работам – с юмором и смыслом! Безусловно, за кажущейся легкостью их создания стоит высочайший уровень мастерства и таланта.

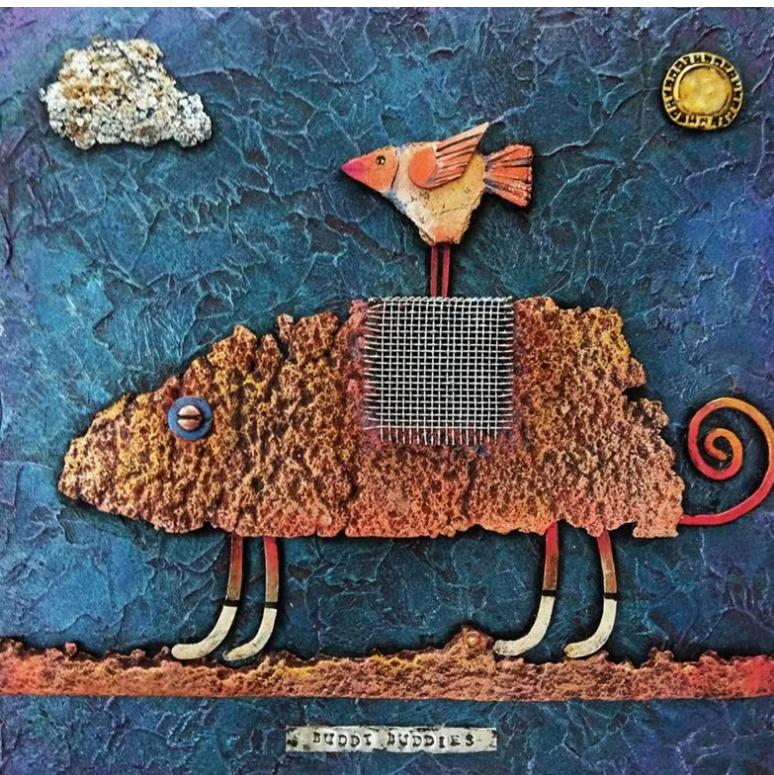
Елена - не просто талантливый художник, она настоящий светлый человек. С самого первого дня нашей дружбы меня поражала её искренняя доброта, гостеприимство, любовь к жизни, неподдельный интерес ко всему вокруг и забота об окружающей среде (весь мусор, выброшенный океаном на берег, будет ею подобран во время

прогулок). Каждая работа Елены - это отражение её сердца: яркая, душевная, наполненная смыслом, теплом и светом.

Мне невероятно повезло быть рядом с этим удивительным человеком, видеть, как Елена черпает вдохновение в самых обычных вещах – в прибрежной траве, в холодном утре или в найденной незамысловатой коряге. Потрясающее умение превращать повседневность в настоящий праздник цвета и формы, отважно исследовать новые техники, делиться знаниями и дарить людям частичку своего творческого огня! Спасибо тебе за дружбу, за твою щедрость души и за тот свет, что ты приносишь в мир.

Елена Николаева – явление в современном искусстве: человек с широкой душой и многогранным талантом, объединяющий в себе живописца, педагога и философа. Она продолжает покорять художественные миры России и Новой Зеландии, вдохновляя каждого, кто встречается на её пути.

Елена Долгова, Окленд

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ ГЕОЛОГИЯ ДОЛИНЫ ВАЙРЕРЕ

Геологическая изюминка долины Вайрере, расположенной на западном побережье Нортленда (Northland) Северного острова, у залива Хокианга/Hokianga – так называемые “валуны Вайрере”. Размеры этих базальтовых блоков, живописно разбросанных среди зеленых пастбищ и лесов долины – от “автомобиля до дома”. Но замечательны они тем, что представляют собой редчайший – причём в планетарном масштабе! – образец базальтового карста, то есть карстовых форм эрозии, сформированных на базальтовых горных породах.

Как правило, карст характерен для гораздо более мягкого известняка, поэтому его “базальтовую” разновидность часто называют “псевдо-карстом”. В Новой Зеландии есть ещё несколько мест с этой морфологической диковинкой. Все они расположены в северной части Северного острова, но гораздо меньше по площади.

Известковый карст, который в Новой Зеландии занимает около 3% территории, формируется текущей водой. Пожалуй, наиболее известной формой известкового карста являются пещеры, например, Вайтомо недалеко от Окленда, с её “сияющими червяками”. Менее масштабные формы, образующиеся на поверхности известняка, - карры, желоба и чаши.

Вайрере. Механизм их образования на твёрдой извергнутой вулканической породе остаётся предметом дискуссии среди специалистов. Дело в том, что вода, чтобы вызвать такие изменения в базальте, должна обладать очень высокой кислотностью - гораздо выше, чем обычная дождевая, которая формирует, например, известковый карст.

Новозеландские геологи Джил Кенни (Jill Kenny) и Брюс Хайвард (Bruce Hayward) отмечают, что “карстовое растворение представлено на базальтовых породах острова Вайхеке (Stony Batter) и на базальтовых лавовых потоках от восточной части залива Хокианга (Hokianga) - валуны Вайрере - до залива Хелена (Helen Bay) на восточном побережье Нортленда (Northland)”. Считается, что в этих местах тёплый

Именно они представлены на валунах

влажный климат, кислотность почвы, обусловленная лесной подстилкой каури на поверхности скал, и особая геохимия лав способствовали необычным процессам растворения, аналогичным карбонатной “карстификации”.

Валуны представляют собой обломки обширного базальтового лавового поля, образовавшегося почти 3 миллиона лет назад, в плиоцене, во время извержения вулканов группы Керикери.

Извергнутая лава растеклась по ландшафту, сформированному мягкими глинистыми и суглинистыми осадочными породами. Со временем остывшие лавовые поля заросли буйным субтропическим лесом, в котором доминировали деревья каури.

Именно каури, с их повышенным содержанием кислоты, стали одним из ключевых факторов в формировании базальтового псевдокарста. Зоны повышенной кислотности формировались вокруг корневой систем лесных гигантов, а дождевая вода, просачиваясь и застаиваясь в останках стволов и листвы, становилась более кислой.

Эрозия не ограничивалась только поверхностью. Просачиваясь через трещины в лавовых полях, вода размывала подлегающие мягкие породы,

формируя подземные промоины, ставшие впоследствии долиной Вайрере.

Со временем базальтовая “корочка” начала “крошиться” под собственным весом на “крошки - валуны”, медленно, но верно сползавшие по склонам долины, меняя направления, сталкиваясь друг с другом и деревьями, переворачиваясь. И продолжая “окарстовываться”: вплоть до начала промышленной вырубки каури (середина 19 века) лавовые валуны были укрыты густой растительностью, которая продолжала формировать псевдокарст.

Согласно классификации Геологического общества Новой Зеландии (Geological Society of New Zealand) валуны Вайрере относятся к категории карстовых ландшафтов международного значения (две других категории - “национальная” и “региональная”). Кроме севера Новой Зеландии, базальтовый карст на нашей планете можно увидеть ещё только в двух местах - на Гавайях и на острове Норфолк.

Еще одной интересной особенностью некоторых базальтовых валунов является наличие чётко определяемых базальтовых колонн-многогранников. Они формируются вертикально в толще базальтовой лавы по мере её остывания. Ненарушенные обнажения таких колонн выглядят очень живописно, как что-то рукотворное. Валуны Вайрере включают

в себя такие колонны, но, благодаря тысячелетиям сползания, они либо “лежат”, либо наклонены. В таком залегании они похожи на искусственную “стену”, наподобие широко известной “мистической” стены Каиманава /Kaimana-wa Wall, якобы построенной древней, домаорийской, цивилизацией.

“Потрогать своими руками” валуны Вайрере можно на территориях двух

частных ферм - Wairere Boulders и Waire-re Heights Farm. Обе фермы открыты для посетителей. Информация о посещении ферм: <https://www.wairereheights.co.nz> и <https://www.wairereboulders.co.nz>

Фотографии Александра Брауна/Alex Brown и Петра Лету/Peter Letu сделаны в Wairere Heights Farm.

Виктор Глумсков, Окленд

СОВЕТЫ СПЕЦИАЛИСТА

От редакции. Сегодня мы знакомим с материалом профессионального психолога и члена Международной ассоциации консультирования (IAC – International Association for Counselling) Аллы Федоровой. Она более 10 лет живет в Новой Зеландии, имеет два высших образования по специальности психология. Имеет богатый опыт в психологической помощи людям. В одном из ближайших номеров «Нашей Гавани» мы опубликуем интервью с Аллой Федоровой. А сейчас советы психолога, подготовленные специально для нашей газеты.

БЕРЕГИТЕ СЕБЯ

Когда мы остаёмся рядом со своим страхом. Страх всегда сопровождает человеческую жизнь. Он приходит, когда нам больно, когда что-то кажется слишком неопределённым или когда мы сталкиваемся с переменами. Но если мы находим в себе силы немного подождать, не убегать, просто быть с этим чувством — страх не усиливается бесконечно. Он достигает пика, задерживается, а потом начинает спадать. Всегда.

Часто, когда напряжение нарастает, кажется, что дальше будет только хуже — и именно это ощущение рождает панику. Тогда хочется сделать хоть что-то, лишь бы стало полегче: уйти, отвлечься, спрятаться, замолчать. Это и есть **избегание** — любая попытка поскорее избавиться от страха. На короткое время оно может принести облегчение. Но в долгосрочной перспективе избегание делает страх только сильнее. Ведь таким образом мы словно подтверждаем себе: «Да, это действительно опасно, я не справлюсь».

А правда в том, что страх можно

выдержать. Если позволить себе просто быть рядом с ним — без борьбы, без побега — он постепенно ослабевает. И каждый раз, когда вы находитите в себе силы пройти через это чувство, оно теряет часть своей власти.

Иногда путь к спокойствию начинается именно с того, чтобы не бороться со страхом, а признать: «Да, я чувствую это. И я всё равно остаюсь здесь». Берегите себя. Вы гораздо сильнее, чем вам иногда кажется.

О жизни вдали от дома. Иммиграция

— это не просто смена страны. Это будто новая жизнь, начинающаяся с чистого листа, но не с пустым сердцем. В нём остаётся всё: прежние привязанности, язык, привычки, запахи детства, друзья, родные голоса — и огромная тоска по дому, которую не всегда легко объяснить.

Переезд в другую страну часто сопровождается не только надеждами, но и потерями.

Мы теряем привычную систему координат, ощущение предсказуемости, своё «я» в знакомом контексте.

И даже если всё складывается благополучно — внутри может быть чувство одиночества, растерянности, как будто земля под ногами ещё не стала своей.

Это естественно. Так работает психика — она ищет, за что можно зацепиться, где безопасно. И в этот момент особенно важно не требовать от себя слишком много.

Позволить себе время на адаптацию. Разрешить скучать. Плакать. Ошибаться. Учиться заново.

Поддержка в эмиграции начинается с простых, но настоящих вещей: с тёплых разговоров, с прогулок в новых местах, с маленьких привычек, создающих ощущение дома. А главное — с доброты к себе. Не нужно быть «сильным» всё время. Иногда просто достаточно сказать себе: «Мне трудно, но я стараюсь. И я имею право чувствовать всё, что чувствую». Со временем новое место становится ближе. Появляются связи, смыслы, маленькие радости.

И однажды вы ловите себя на мысли, что у вас теперь два дома — тот, где родились, и тот, где научились заново жить. Берегите себя. Дом — это не только место на карте. Это чувство, которое вы создаёте внутри.

О внутренней опоре. Внутренняя опора — это то, что помогает нам стоять на ногах, когда под ними словно исчезает земля. Когда привычное рушится, когда решения не приходят, когда тревожно и неясно, — именно внутренняя опора удерживает нас от падения. Но у многих из нас она когда-то не успела вырасти.

Мы привыкли искать подтверждение вовне — в чужих оценках, одобрении, признании, в том, чтобы быть «нужными». И кажется, что без этого мы будто исчезаем.

Опора внутри рождается не сразу. Она появляется тогда, когда мы начинаем прислушиваться к себе — к тому, что чувствуем, чего действительно хотим, что для нас важно. Постепенно приходит доверие: к себе, к своим решениям, к своей жизни.

Это не про всесилие. Это про знание, что «я справлюсь, даже если сейчас трудно».

Иногда внутренняя опора — это просто тёплый голос внутри, который говорит: «Остановись. Подыши. Всё проходит. Ты живёшь, а значит — уже идёшь вперёд». Найти опору — значит вернуть себе себя. И тогда внешние обстоятельства перестают определять, кто мы. Мы становимся спокойнее, устойчивее, свободнее. Берегите себя. Ваша внутренняя опора всегда рядом — в вас самих. Её просто нужно снова услышать.

Про нелюбовь к себе. Сегодня часто можно услышать: «Полюби себя — и всё наладится». Звучит красиво, но у многих возникает вопрос: а как это — любить себя? Иногда нам кажется, что мы это умеем. Мы заботимся о близких, стараемся быть «правильными», выполняем свои обязанности, — но если прислушаться, то под этим нередко живёт усталость, недовольство собой и чувство, что мы недостаточно хорошие.

Нелюбовь к себе не всегда проявляется громко.

Иногда это тихое чувство вины — будто всё, что бы ты ни сделал, всё равно «не так». Иногда — привычка откладывать свои желания, жалеть на себя время, отдых, покупку новых вещей. Иногда — неспособность сказать «нет», даже если это необходимо .

А ещё — неловкость от комплиментов, тревога от ожидания чужого мнения, нежелание смотреть на себя в зеркало. Это всё — маленькие сигналы внутреннего источения. Когда долго живёшь, стараясь быть удобным для всех, стараясь соответствовать каким-то устоявшимся правилам, постепенно теряется контакт с собой. А вместе с ним — ощущение тепла, собственной ценности, живого интереса к себе.

Любовь к себе — это не эгоизм и не вседозволенность. Это способность быть внимательным к своим чувствам, не предавать себя ради одобрения кого-либо, позволять себе радость и отдых. Иногда путь к этому начинается с очень простых шагов: с доброго взгляда в зеркало, с мягкого слова себе, с разрешения на ошибку, с отдыха без чувства вины. Берегите себя. Вы — не проект, который нужно исправить. Вы — человек, который достоин любви уже сейчас.

Первая любовь — воспоминание, которое живёт внутри нас. Первая любовь всегда приходит неожиданно. Она словно открывает нам целый новый мир — яркий, чувственный, полный ожиданий и открытий. В психологии первую любовь считают одним из самых сильных эмоциональных переживаний. Ведь всё, что происходит впервые, запоминается особенно остро.

В эти моменты человек впервые сталкивается с глубиной чувств — нежностью, волнением, уязвимостью, радостью, страхом потерять. Первая любовь редко становится историей на всю жизнь, но она оставляет след — очень важный. Через неё мы учимся понимать себя, свои границы, желания, узнаём, каково это — быть открытым другому.

Иногда первая любовь бывает недолгой, иногда остаётся в сердце на годы — как светлое, немного грустное воспоминание. Но именно она помогает нам взросльеть, формирует способность любить, доверять, принимать и идти дальше, сохранив тепло внутри. Берегите себя и то, что однажды тронуло ваше сердце.

Алла Федорова, Окленд

ДРЕВНИЙ СВИДЕТЕЛЬ - ДЕРЕВО КАУРИ

{ **О**бнаружено древнее дерево с записью инверсии магнитного поля Земли в его кольцах. По материалам: The Adams/Laschamps Event

<https://share.google/yp22egRsSEyoOZHvO>

В марте 2019 года на Северном острове в болоте Нгавха-Спрингс на севере Новой Зеландии было найдено дерево, первый образец, свидетельствующий об изменении направления магнитного поля Земли. *Agathis Australis*, известный как дерево каури на языке маори, был обнаружен во время расширения геотермальной электростанции на Северном острове.

Каури был похоронен на глубине 26 футов (7,92 м) под землей, имеет высоту 65 футов (19,81 м), диаметр 8 футов (2,44 м) и весит 60 тонн.

По обыкновению, углеродный анализ показал, что дерево прожило около 1700 лет между 41 000 и 42 500 лет назад.

Изучив 4 спила, учёные получили 1700-летнюю запись, свидетельствующую о серьезных изменениях содержания углерода-14 в течение периода времени, предшествующего экскурсу Лашампа* и периода времени, включающего его. Минимумы геомагнитного поля ~42 тыс. л. н., в сочетании с большими солнечными минимумами, привели к тому, что на Землю стало поступать намного больше космического излучения, чем раньше, что вызвало разрушение озонового слоя атмосферы. В свою очередь, это привело к тому, что растительный и животный мир планеты во многих районах подвергся жёсткому ультрафиолетовому излучению,

которое могло вызвать серьёзные изменения окружающей среды.

Алан Купер, биолог-эволюционист из Blue Sky Genetics и Южно-Австралийского музея говорит: “Когда сила магнитного поля Земли резко снижалась, солнечная вспышка или штурм вызвали бы всплеск радиации, который мог бы иметь огромные последствия для людей, живших в то время.”

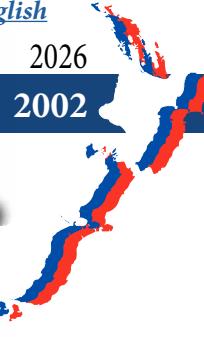
«Это то, что, как мы думаем, на самом деле загнало их в пещеры», — говорит Купер. «Вы бы не хотели быть на улице в светлое время суток».

Для справки:

Событие Лашамп — по официальной версии, кратковременное изменение магнитного поля Земли (геомагнитный экскурс), произошедшее 41 400 (\pm 2000) лет до наших дней в конце последнего ледникового периода.

**Подготовила Ольга Андропова.
Окленд**

Our Harbour

FROM THE EDITORIAL TEAM

SUCCESS AT THE WORLD MASTERS GAMES 2025

It is always a pleasure to report on people's achievements and to congratulate those who have earned them. Although the World Masters Games took place last year, we are delighted to revisit the event and celebrate the success of the ballroom dance couples coached by Timur Mullayanov – as well as Timur's own outstanding performance with his partner. First, a little background.

The World Masters Games, held every four years for athletes aged 35 and over, were staged last year in Taiwan, in the capital city of Taipei. Many readers will recall that the Games were hosted by Auckland in 2017, an event we covered extensively at the time. That year, Auckland-based competitors achieved excellent results, including a gold medal for Boris Prokofyev and a bronze medal for Marina Pechorina in their respective sports and age categories.

In 2025, the Games featured an expanded programme that included several new sports, among them ballroom dancing. New Zealand was well represented, including in this discipline. The couples trained by well-known Auckland coach Timur Mullayanov competed in the "Seniors 2, Standard" category, covering the 40–50 and 60+ age groups.

Timur Mullayanov is also a "competing coach", continuing to perform at a high level while training others. We have featured him more than once in Our Harbour. At the Taipei Games, he competed with his partner, Anny Yip, in the "Seniors 1, Standard" cate-

gory (35+). They finished in the final Top 5, an excellent result at this level. We warmly congratulate Timur Mullayanov and Anny Yip (pictured) on their success.

As a coach, Timur also has much to be proud of. The results achieved by his students were truly impressive. In the "Seniors 2, Standard" category (ages 40–50), the couple Lewis Callaghan and Bing Zhang won two gold medals, one silver, and one bronze.

Another couple trained by Timur, Michael and Astrid, competed in the 60+ age category and finished in the Top 24. This was a particularly strong field, with even a former World Masters Champion taking part.

Congratulations to all involved - and special recognition to Timur Mullayanov, who not only prepared his couples so successfully, but also delivered an excellent performance himself along with his partner. A remarkable achievement and well deserved applause.

P.S. Facts about the Taipei Games:

107 countries took part, with around 25,000 athletes competing across 34 sports. Russia participated under neutral status in most disciplines, while New Zealand also fielded

a strong and sizeable team. Veteran athletes from both countries recorded notable success.

Translated by Lena Naumova

**ЗАВЕРЕННЫЕ ПЕРЕВОДЫ:
РУССКИЙ, АНГЛИЙСКИЙ,
БЫСТРО И КАЧЕСТВЕННО**

ЕЛЕНА НАУМОВА РН: (09) 521 5589; 021 112 1222

E: LENANTON@OUTLOOK.CO.NZ

Материалы рубрики не редактируются – это авторские тексты

ДИРИЖЕР БОРИС ШАПИРО

Со времени выхода моей большой статьи «Поэтика и ментальность» о Фестивале поэзии в Бад Урахе в немецкоязычной газете «Нойес Лебен» прошло 20 лет ... И вот я снова вижу в почте милые слова, зовущие в путь:

«Дорогие друзья! Рад возможности пригласить Вас на моё выступление и беседу о бессмертии. Мне кажется, что тема эта давно назрела, но особенно актуальна она на фоне многих событий наших,

времени и места. Сердечно Ваш Бо».

Борис Шапиро снова приехал в Москву. Кто он? Профессор практической философии, профессор математической

и теоретической физики, доктор естественных наук Тюбингенского университета, теолог, еврейский двуязычный (немецкий и русский) поэт, принадлежащий к западно-европейской традиции, прозаик, переводчик и теолог. Он - Мастер.

«Борис Шапиро – пилигрим седой, паломник в непутевую Россию.

А как дружили – не разлей водой.

Мы жизнь свою скорей всего прожили...»

Так сказал в одном из своих стихотворений поэт и друг Бориса Шапиро, сопредседатель Союза литераторов России Дмитрий Цесельчук.

Третий вечер Бориса Шапиро в Москве состоялся 20 мая в Культурном центре имени академика Д. С. Лихачёва, которого Боря знал, ходил к нему на чашечку чая под философские беседы...

Дмитрий Лихачев, Юрий Владов, Рабинович, и так хотелось познакомиться с Борисом Пастернаком...

Первый вечер поэзии в Москве, представивший на суд публики поэтический двухтомник «Три дуры» и «Сибемоль» и второй вечер прозы, прошедший здесь же, был организован в рамках проекта «Вселенная» Николаем Милешкиным.

Тема генетического детерминизма завела всех присутствующих. Аксиома - «абсолютно свободными могут быть только философы и преступники» стала ключевым моментом. Но как подступиться к теме бессмертия?

Борис открывает нам Тору, уча как малых детей делать правильное ударение. Рассказывает легенду о Каине и Авеле – параллельно объясняя значение их имен - дав перевод с древнееврейского, - и открывается смысл – новое видение... Борис интригует: Итак. Жизнь убивает Смерть и ведет нас за собой дальше... Он вдруг как фокусник достает цепь, собранную из маленьких колечек для штор, и произносит сакраментальную фразу: «Это – поэзия!».

Да, для него этот талисман истинная поэзия – образ непрекращающейся связи времен, цепочка родства, единство душ и ... путь в бессмертие.

Он всегда такой - добрый и немного грустный, с юмором и без, точный в словах и иногда резкий, мудрый. Внимательность, четкий выбор правильного слова позволяют точно отвечать на поставленный вопрос.

На мой взгляд, Борис Шапиро - яснослышащий. Он слышит именно то, что за словами хотел сказать спрашивающий. И отвечает всегда метко. Это как мячики бросать: вопрос-ответ.

Специально ограничив себя только литературной частью, не стал загружать нас теорией популяций и обновления клеток (ведь это целых 10 страниц!) и

начал читать отрывок из романа «Когда было тогда», одна из глав-фацетий которого так и называется «Бессмертие, показательство, понимабельность». В ней показано, как может быть достигнуто индивидуальное бессмертие биологических организмов. А далее совершенно непредсказуемая реакция советского общества и его власть имущих

на саму тему, на возможность стать разумно-бессмертными.

После чтения отрывка из романа «Солнечный мальчик» была дискуссия. Один вопрошающий ученый так насыпал на поэта, что пришлось ограничить его во времени и установить очередность.

- А Вы знаете, что такое друг? – Боря вдруг делает выпад.

И сам отвечает на свой вопрос:

– Вот вы все сюда пришли ко мне, вы здесь со мной и это – важно, это – главное.

Жизнь еще не прожита, она проживается дальше, она утекает в бессмертие.

Что Вас подвигло на то, чтобы вытащить эту жутко интересную информацию на свет Божий?

- Папа, только папа ... потому что для меня лично все это не очень важно, а вот когда я почувствовал, что рядом с папой появилась тень и страх меня обуял, я понял, что я не хочу, чтобы он умирал...

– Я многое не знаю... Я хочу меняться... непредсказуемость – вот чего жальче всего, развитие личности продолжается.

– В НИИ ХУЯ доцеловываться бегали, - он рассказывает о своей работе в Научно-исследовательском институте. Речь яркая, образная, смачная, Боря не боится прямой откровенности - речь четкая и без табу. Кто читал сборник его «Две луны» поймет, о чем я . Вообще Борис Шapiro - поэт для тех, кто понимает. Он – штучный товар, собственно как всякая личность. Литературные корни Бори Шапиро – это

Пауль Целан, Фридрих Гельдерлин, Осип Мандельштам, Иосиф Бродский, Сара Кирш, Николай Заболоцкий.

И еще, Борис Шапиро - не маргинал. Он человек с древними корнями, его предки служили при храме ювелирами, хранили драгоценности.

Вспомним его замечательную повесть «Ди Штимме» -«Голоса». Именно в ней он рассказывает о своей родословной в увлекательной форме, показывает нам – откуда он пришел. Это его начало - первая точка на пути в бессмертие.

Борис – хранитель древностей, он хранит глубочайшие, интереснейшие истории. Например, о Лангемаке - остро, точно и с глубокой болью о человеке.

Вечер получился теплый, сердечный.

P.S. А сколько было таких вечеров – и в России, и в Германии, и в Израиле. Он любит выступать перед публикой и любит свою публику, своего зрителя и читателя. Стоит во всем черном как дирижер с волшебной палочкой. В его руке карандаш – на нотном пульте – стихотворение. Чаще – философское. Его декламация похожа на маленькое представление. Шапиро всегда колдует и ведет нас к осмыслинию виденного и услышанного. Свои стихи на немецком читает как будто бы даже мелодичнее, чем на русском . Тон голоса несколько повышается. И мелодия наполняет зал. Мне вспоминается его поэма о Гельдерлине – известном немецком поэте 19 века. Это чудесный пример слияния музыкального и романтического в поэзии.

Татьяна Горохова, Москва

НА ДОНЫШКЕ

Не спалось. Николай Колчин не любил такое состояние, когда на часах где-то около половины четвёртого ночи, и до восхода солнца ещё бы видеть и, возможно, даже запоминать цветные сны, а нет. Лежишь себе, как дурак, и таращаешь глаза в темень, переваривая абсолютно ненужные тебе ситуации – то ли придуманные-надуманные, то ли кем-то обещанные и уже частично осуществлённые, но которые требуют завершения... И – что делать?

Водка не то чтобы выручала. Она, типа, отвлекала, камуфлировала. Это, если осталось с вечера, пусть и на донышке бутылки.

Как же не хотелось вставать... Пришлось – хотя бы для того чтобы посетить туалет – по-маленьку. Ну и «проклятая», как ее назвал в хорошей песне Владимир Семенович, в загашнике нашлась, причём, дорогущая, в подарочной упаковке. Это был презент друга, и Кыля отложил ее на либо свой день рождения, либо вообще на Новый год. Но сейчас захотелось тяпнуть пятьдесят граммов, и никто не мог ему этого запретить. Тем более, что в холодильнике была мисочка с квашеной капустой, приправленной лучком и подсолнечным маслом, и ещё – открытая банка шпрот. Чёрный хлеб – святое.

Если бы ещё не обнаглевшие мыши! Нет, в комнату они почти не совались, там их подкарауливал кот по кличке Фредди. Правда, он не особо интересовался грызунами, но порой реагировал на их скрежет где-нибудь в углу и даже несколько штук умудрился поймать, и зачем-то принести их тушки хозяину к подушке...

Кыля не брезговал и дохлых мышей выбрасывал в форточку – воронам, которые, кажется, только того и ждали. Он вообще почему-то хорошо относился и к воронам, и к голубям, хотя знал, что эти птички – возможные разносчики всякой

заразы. А мыши – разве не разносчики. Но вот плодятся в московской хрущёвке, как будто так и надо, и никакими мышеловками их не переловишь...

Близился рассвет. Кылю устраивал этот полумрак на кухне. Квашеная капуста, шпроты, чёрный хлеб и поллитровка. Нормально, тем более, что на работу не идти, выходной. Напиваться, конечно, не следовало, но почему бы не расслабиться! Да он и наливал-то себе в стопочку по чуть-чуть, не торопясь, закусывал...

На газовой плите с четырьмя конфорками, на двух из которых стояли накрытая крышкой кастрюля и сковородка, произошло некое движение. Мышь? Кыля замер с наполненной стопочкой в одной руке и с нанизанной на вилку шпротиной в другой. Убить хвостатую? Не получится. Он четко увидел, что мышка забралась в сковородку, высунула мордочку и уставилась на него. Как ее убить? Ведь не получится же. Да и не хочется это делать... Она же на тебя смотрит. И, типа, жалко... Угостить водкой? Мысль интересная...

Кыля отхлебнул из стопочки половину и, закусывая шпротиной, медленно поставил оставшееся рядом со сковородкой. Думал, что мышка испугается и вмиг будет такова. Нет. Никуда не шмыгнула. А, типа, прониклась, сунула мордочку в стопочку и, на удивление хозяина квартиры, начала лакать угощение.

Говорят, что «капля никотина убивает лошадь». Врут, конечно же. Но вот несколько капель сорокоградусной жидкости на глазах у Кыли хвостатую грызунью вырубили почти моментально. Мышка завалилась на спину, подрагивая хвостом и лапками, и... кажется, никакой мышеловки для неё уже не понадобилось.

Кыле взгрустнулось. Помянуть? Да... Но теперь – не из стопочки, а из горлышка. Он даже закусывать не стал, сидел, закрыв глаза, ни о чём не думая.

Когда разлепил веки, на кухне оказалось совсем светло. Наверное, все-таки, какое-то время спал. На столе у его локтя стояла бутылка дорогущей водки, которой вообще-то осталось на донышке. Впереди, на газовой плите вновь происходило какое-

то движение. Кыля сначала не поверил своим глазам, потом подумал, что ему показывают мультик... Но вот на плите – кастрюля и сковородка, вот его стопочка, на донышке которой оставалось несколько капель «проклятой», и вот – мыши.

Четыре хвостатых тащили пятую – за руки и за ноги, то есть, за передние и задние лапки, причём, задними лапками – вперёд, все как у людей, когда несут покойника.

Кыля зажмурился, схватил бутылку, приложился, допил все без остатка. Когда вновь открыл глаза, никаких мышей не увидел. Зато кот Фредди, мяукая, скребся в дверь на кухню. Хозяин насыпал в мисочку корма, заменил в его кружке воду и улегся спать...

Евгений Константинов, Москва

РЕКВИЕМ

Ни при нашем первом знакомстве, ни потом мне в голову не могло прийти, что жить ему осталось всего три года. Оказались мы вместе в одной больничной палате с очень разношёрстной публикой. Я попал туда по ошибке с диагнозом, на рентгеновском снимке обнаружили камень почки и без разговоров закатали в урологическое отделение. Я не упирался: с месяц доставала боль в пояснице, настолько, что согласился бы и на операцию. К счастью, после тщательной проверки всё объяснилось банальным радикулитом, который я заработал на институтских военных сборах в Чечне. Врачей обманула царапина на плёнке, при повторных исследованиях её и след простыл, и неведомо откуда взявшийся дефект звучно назвали «артефактом».

Только одному пациенту в палате дважды за день медсёстры измеряли давление, среди больных нашлись такие, что даже позавидовали. Но, меньше двухсот двадцати ртутный аппарат у него никогда не показывал, я и понятия не имел, что можно жить с такими постоянно высокими цифрами. Так что чужая зависть выглядела заведомо глупо: если медики уделяют кому-то внимания больше, чем остальным, ничего хорошего тому ждать не приходится.

Владимир Михайлович Некрасов – так полностью величали жертву злостной гипертонии, преподаватель, точнее, заведующий секцией английского языка в местном техническом вузе. Персонал относился к нему с подчёркнутым уважением, да и больные, впрочем, не все. Попались среди наших соседей два-три хама, из тех, что при любых обстоятельствах всегда норовят урвать для себя лучшие куски и места, и которых

уступать дорогу детям или пожилым, видимо, никто и никогда не учил. Они единственые «тыкали» выгляделевшему старше их, да и своего действительного возраста, седому интеллигентному Некрасову, хотя, прочие страдальцы, как и все сотрудники отделения, называли его уважительно по имени-отчеству. Сам же он неизменно ко всем без исключения вежливо обращался только на «вы».

Одному из таких халдеев, наглость которого намного превосходила его физические и умственные данные, пришлось подправить воспитание так, чтобы никто не увидел. Помогло, причём, хватило одного внушения. В моём детстве среди соседей по двору хватало и блатных, и приблатнённых, которых постепенно, по мере взросления, всех до единого пересажали за противоречия с законом, но дорожки наши разошлись задолго до того. Зато «ботать по фене», то есть изъясняться по-ихнему затруднений в дальнейшем не представляло. Так что, убедительно изобразить при случае делового было для меня раз плюнуть.

Но больше прочих раздражал наш лечащий врач, самоуверенный неприятный мужчина лет тридцати пяти, считавший самого себя несомненным гением. Он писал кандидатскую и постоянно использовал зависимое положение Некрасова для перевода плохо скопированных из зарубежных медицинских журналов статей. Копии тогда делались на единственном доступном, лишь с разрешения КГБ, да и то, далеко не каждому, конечно, паршивом аппарате «Эра», прарапрадедушке теперешних ксероксов. Сомнительное словцо «отъэрить» дожило до начала 90-х и умерло только вместе с этими динозаврами копировальной техники. Мелкий блёклый шрифт, плохонькая бумага, требовалось

немалое напряжение здоровых глаз, чтобы разобрать даже русский текст. Лечащий врач ежедневно приносил безотказному преподавателю всё новые листки, хотя прекрасно знал о состоянии пациента и сопутствующему для гипертонии отслоению его глазной сетчатки.

Я сочувствовал знатоку английского Владимиру Михайловичу, но бесцеремонный доктор для вразумления любым способом был для меня совершенно недоступен. К тому же, если у человека нет совести, то разбудить её уже не получится, несуществующее и взять-то неоткуда.

Несмотря на болезненный вид, Некрасов вовсе не выглядел жалким. Наоборот, он умел сразу внушать уважение к себе, что и проявляло большинство окружающих.

Да и нытиком он не был в отличие от многих гораздо менее больных персонажей. Зато собеседником оказался великолепным, на этом мы и сошлись. Только не знаю, чем уж я мог так его заинтересовать? Видимо, среди обитателей палаты просто не нашлось другого внимательного слушателя, успевшего к тому же прочесть немало книжек и послушать забугорных голосов. Да и на примитивном обиходном английском, скорее американском, я мог изъясняться, но, подозреваю, его это больше забавляло. Впрочем, к расширению круга общения Владимир Михайлович никогда не стремился, так что инициатива исходила от меня.

Как-то сразу я понял, что он очень интересный и знающий человек, нисколько не зашоренный рамками своей профессии. Успел много поездить и повидать, и своими суждениями отличался от большинства знакомых, то ли тщательно скрывавших свои мысли, то ли наивно веривших

официальной пропаганде. Главное, с самого начала я почему-то не ощущал особой возрастной разницы между нами. Будучи на тридцать с лишком лет старше, он с самого начала общался со мной как с равным, и никогда не давил своими познаниями или возрастом. Если я с чем-то не соглашался, он терпеливо и обстоятельно доказывал свою правоту, и обычно ему это удавалось, к твердолобым догматикам я точно не относился.

Все сведения, что я узнал в дальнейшем о его жизни, исходили от него самого. Я ему безоговорочно верил, Некрасов не производил впечатления человека, способного что-либо приукрасить, присочинить ради скрытой выгоды или просто, как дань традиции, восходящей к барону Мюнхгаузену. Одно то, что я понятия не имел, сколько наград у него за войну, об этом он не распространялся, показывает его полное презрение к выпендрёжу. Стоит ли говорить, какое впечатление на меня произвёл уже на похоронах впервые увиденный его иконостас по обеим сторонам груди? Беглым взглядом трудно было даже определить, чего больше орденов или медалей, только потом уже доходило, что последних-то, конечно, больше. Настоящих, бронзовевших с золотым отливом, заслуженных в боях на передовой, а не в тыловых штабах. Это не сувенирная коллекция Брежнева, неведомо за какие заслуги полученная. Если уж даже историю войны на Черноморском побережье переписали под генсека – с решающей ролью «Малой земли» и главным героям – Леонидом Ильичём...

Позже при виде подобных некрасовским боевых наград вспоминались слова Стендalu «Когда я смотрю на увешанного орденами человека, я не могу не думать

о том, какие жестокости пришлось ему совершить, чтобы добыть эти ордена!»

Никогда мы с Владимиром Михайловичем эту тему не затрагивали, я так и не решился спросить, сколько врагов пришлось ему положить, защищая Родину. Ни разу я не видел, чтобы на День Победы он выставлял напоказ свои регалии, чтобы покрасоваться на людях боевыми заслугами, в отличие от многих, гораздо менее отмеченных, но считавших подобное в порядке вещей.

Как-то я спросил, почему он никогда не носит хотя бы часть фронтовых наград, наверняка у него имеющихся, хотя, даже не предполагал тогда о стольких свидетельствах боевой доблести. Он охотно пояснил: «Когда я вижу такого разукрашенного самодовольного индюка, мне становится смешно. Настоящим фронтовикам, прошедшим войну с первых месяцев до победы и уцелевшим назло всему, такое не требуется. Не станут они так выпендриваться. Главная награда – то, что смогли победить и остались живы. Разве, могут мёртвые металлические побрякушки возместить годы и близких, потерянных за войну?»

Трубачом морской пехоты Некрасов участвовал в обороне Севастополя. Он вспоминал, как в конце июня сорок второго их полк находился на позициях у каменоломен с винными складами со стороны Инкермана. Именно на этом заводе незадолго перед войной начали массовый выпуск «Советского Шампанского», благодаря понравившейся Сталину идее Анастаса Микояна.

– Знаешь, – признался он. – Там у всех нас появилось одинаковое поганое чувство, что жить осталось день-два, не больше. Установилось странное затишье,

немцы не совались. Даже налёты их бомбардировщиков прекратились. И это только убеждало в неизбежности скорой развязки. Чтобы заглушить невыносимую тоску, мы спускались в штолни, поначалу выкатывали наружу бочонки с вином и пили, пили, пока у нас не начинало выливаться назад через нос, рот и уши. Отсыпались и снова присасывались, ощущая, что такое последний раз в жизни. Потом уже оставались внизу и пили в самих складах, не тратя времени на подъёмы наверх. На третий день понаехали энкэвэдэшники с подрывниками, нас отогнали на другую позицию, а ходы в каменоломни закидали гранатами, отрезав подземные хранилища. Через день на нас полезли немцы... Я слышал, напоследок перед самым концом в штолнях рванули артиллерийский арсенал вместе с остававшимися внутри гражданскими и ранеными...

Ему повезло: тяжёлое ранение осколками в грудь и голову. Некрасов не попал в оставленный в подземельях медсанбат, его вывезли морем в Сухуми. Повезло ещё потому, что следующий, оказавшийся последним транспорт потопила немецкая подлодка.

У него сохранилось маленькое пожелтевшее фото того времени, молодой симпатичный блондин в чёрном бушлате поверх полосатой тельняшки с бесшабашно сдвинутой на затылок бескозыркой. В эвакогоспитале грузинские медсёстры, и женщины-врачи сочувствовали и тепло относились к раненому моряку, делая всё возможное для излечения. Тем более поразили его неожиданные слова лечащей докторши.

– Жалко нам тебя, морячок, – как-то во время утреннего осмотра грустно с

глубоким вздохом заметила не скрывавшая с первого дня своей симпатии медичка. – Погибнешь ведь здесь...

– А, что такое случилось? – насторожился раненый, вроде бы только обозначилась чёткая надежда на скорое возвращение в строй, и умирать теперь вовсе не входило в его ближайшие планы.

– Так, немцы скоро придут, тебя же первого кончат...

Видя моё недоумение, Некрасов криво усмехнулся и утвердительно кивнул головой.

– Да-да, именно так и сказала. Я понял, что и другие думали то же. Все там были уверены в близкой победе Гитлера, и занятие немцами Сухуми и всего Закавказья считали делом решённым. Тебя, наверное, удивит ещё больше, если узнаешь, что в Грузии с нетерпением ждали такого исхода.

– Но, как? – это действительно не укладывалось в голове. Ведь у власти стоял Джугашвили! Столько грузин геройски воевало на фронтах! «За Родину! За Сталина!» Как такое могло быть?

– Многие не признавали Советский Союз своей страной, они считали, что их родную Грузию захватили московские большевики, а сталинскими репрессиями все были сыты по горло. Они ждали немцев, как освободителей. Добровольно на фронт уходили единицы, остальные не желали воевать за чуждый им Союз нерушимый. Нередко, особенно в городах, те, кто побогаче, подкупали бедных селян, чтобы те под их фамилиями шли в армию по мобилизации. Такие случаи вовсе не были единичны. Когда знаешь подобное, фильм «Отец солдата» выглядит не больше,

чем не без таланта сделанная советская пропагандистская фальшивка, как и многое другое.

– Но ведь немцев всё-таки не пустили в Закавказье!

– Чистая случайность. Можно сказать, даже везение. Ведь знамя со свастикой уже разевалась над Эльбрусом, самой высокой точкой Европы. Кавказцы в массовом порядке сдавались и дезертировали из фронтовых частей. Наспех собранные закавказские национальные дивизии имели низкую боеспособность и использовались обычно на второстепенных оборонительных или тыловых позициях. За Кавказский хребет немцев не пустили наши рядовые солдаты и младшие офицеры, в большинстве славяне, а не штабные стратеги, бездарно строившие оборону. В конечном счете, всё решили небольшие отряды с пулемётами, успевшие перекрыть и удержать перевалы, по которым немцы намеревались пройти в Закавказье. Помогло, конечно, и то, что фрицам пришлось оттягиваться к Сталинграду, а остававшиеся на Кавказском направлении увязли в боях за Краснодар, на подступах к Туапсе, Орджоникидзе. У вермахта действовал целый горно-стрелковый корпус с егерской дивизией «Эдельвейс», эти части имели опыт боёв в гористой Норвегии и на Балканах и состояли из альпинистов и тех, кто до войны работал туристическими гидами и горными инженерами на Кавказе. Поэтому у них имелись точнейшие карты хребта и перевалов, о которых наши не могли и мечтать. А наше командование наскоро собирало необученных и зачастую никогда не видавших гор степняков – казахов, башкир. Давали им сухой паёк на трое суток и отправляли с винтовками и несколькими патронами в горы замерзать в лёгких шинельках. До сих

пор в пещерах высоко у самых ледников находят пропавших без вести обледеневших красноармейцев.

После такого ничего не приходило на ум. Он увидел, что перегрузил своего слушателя и резко сменил тему. Но я задал ему ещё один вопрос по только что услышанному, не дававший мне теперь покоя.

– Неужели, никто не ответил за такие преступления?

– Нет, конечно, как всегда. Наоборот, многих в штабах, ответственных за бесполезные жертвы, ещё и к наградам представили. Немцы-то не прошли! А за ценой не постоим... Да и факты эти потом засекретили и возможным свидетелям рты давно заткнули. Пожалуй, только Берию много позже расстреляли, помимо прочего, и за действия на Кавказе в 1942. Он представлял там Государственный Комитет Обороны, но его убрали фактически не за прошлые преступления, а как конкурента в борьбе за власть после смерти Сталина.

Всё это никак не соответствовало мемуарам Жукова, Штеменко и других советских военачальников, так же, как и официальному изложению истории Отечественной войны.

– Ты бы ещё захотел, чтобы и Сталин сам рассказал о своих преступлениях? – язвительно ответил вопросом на мой же вопрос бывший фронтовик. – Имей в виду, Жуков, к тому же, писал свои воспоминания после инсульта, там и мелких несуразностей хватает.

К своим бесконечным посетителям Владимир Михайлович выходил за пределы отделения, видно было, что он категорически против этих визитов, потом

уже я понял, он просто не желал никого беспокоить, тем более, не хотел, чтобы его теперешнее состояние видели знакомые. Его навещали сотрудники, студенты, ему приходилось перебарывать своё состояние и не выказывать досады.

Чаще прочих приходила женщина, в которой я с первого взгляда безошибочно угадал его жену. Когда мы столкнулись в бесчисленный раз, улыбаясь друг другу, как старые знакомые, Некрасов представил её Жанной Яковлевной, «законной половинкой». Хорошо сохранившаяся для своих лет, властная, не лишённая скрытого обаяния брюнетка не походила ни на один знакомый мне этнический тип, хотя в лице, особенно в разрезе глаз, проглядывало что-то, несомненно восточное

– Я никак не пойму, кто ваша супруга по национальности? – вопрос довольно нескромный, но сильно заинтересовавший меня.

– О, это уникальный случай генетики, отец – крымский татарин, мать еврейка. Смесь просто термоядерная, и характер, разумеется, соответствующий.

– Что ревнивая? – настырно продолжал допытываться я.

– Ну... и это тоже, конечно, – уклончиво ответил Владимир Михайлович и, видимо, чтобы избежать неприятных для него дальнейших расспросов, сообщил:

– Конечно, ругаемся иногда, больше из-за сына, характер точно от неё унаследовал, но это пустяки. Слишком нас многое связывает.

Он сделал паузу, как бы раздумывая, стоит ли продолжать, я же молчал, заранее

принимая любое его решение.

– Вообще-то, она у меня классная! Знаешь, после войны мы жили в Ленинграде... Регистрироваться официально было нельзя, могли докопаться, что она из крымских татар, их ведь после войны всех высыпали. Поэтому и ребёнка тогда не могли позволить. Я её водил по знакомству прерывать беременность на квартире. Тогда это преследовалось, таких акушеров вылавливали и сажали. Остаться после операции, прийти в себя, ты же не будешь спорить, что это операция, ни в коем случае не разрешалось. Сразу требовалось уходить, чтобы никто ничего не заподозрил. Можешь такое представить? Вот что действительно надо описать под рубрикой «Их нравы». Пока шли старыми питерскими проходными на Васильевском, из тёмных окон наверняка пялились бдительные соседи-стукачи, так что ей приходилось изображать бодрую походку и улыбаться для скрытой публики. Стоило кому из наблюдателей заподозрить подпольный аборт, тут же звякнули бы в органы, и всех причастных в момент загребли, акушерку в первую очередь. А терять жизненно нужную специалистку очень не хотелось. Такие стояли времена...

Несколько лет он играл на трубе в ресторане «Север» на Невском, его виртуозные соло пользовались неизменным успехом, деньги перестали быть проблемой. Бывший горнист оказался неплохим джазистом. В подробности он меня никогда не посвящал, а я не мог так вот в наглую требовать от него отчёта о всей его жизни. Но где-то уже в первые годы правления Хрущёва, его карьера музыканта закончилась по независящим от него веским причинам, и ему с гражданской женой пришлось перебраться в провинцию. К этому времени у них появился маленький сын, они

зарегистрировались, и жена носила теперь его фамилию. Что в действительности вызвало скоропалительный переезд он не пояснил, а я ни сразу, ни потом не решился уточнить, так же, как и то, откуда у него столь завидное знание английского?

Фронтовые знакомые Некрасова в нашем городе обещали ему кафедру иностранных языков престижного мединститута. Но в последний момент должность досталась более молодой и не столь опытной преподавательнице, имевшей покровителей в обкоме партии. Беспартийному Некрасову предложили секцию английского языка в техническом вузе, где он и застрял пожизненно. Хотя, отказ и показался поначалу обидным, но всё обернулось не так уж плохо. Жанну Яковлевну вскоре утвердили ассистентом на ту же кафедру, и он признался, что никому не пожелал бы работать вместе с женой...

От него всегда можно было ждать самые неожиданные вопросы.

– А ты представь, что одним прекрасным утром проснёшься, а на улицах в городе танки на перекрёстках, и власть уже у военных. Или ты уверен, такое невозможно?

– Как? – растерянно переспрашивал я, даже задохнулся, сказанное точно не укладывалось в голове. Хотя, из подготовки на военной кафедре известно стало многое, что и не снилось простым гражданам. Нас в институте готовили к одновременному получению с дипломом звания лейтенанта запаса. Познакомили и с тайными противоатомными убежищами для членов семей областной и городской партийной элиты, и с планом всеобщей эвакуации для прочих жителей в случае войны или стихийного бедствия.

При введении военного положения в стратегических точках города немедленно устанавливались пулемёты. Главной задачей ставилось пресечение малейшей паники среди населения. Выполнение плана предусматривалось любой ценой.

– А сколько ты знаешь попыток государственного переворота при советской власти? – Мне оставалось только пожать плечами.

И тогда он обстоятельно и аргументировано привёл неизвестные мне факты, о которых никто не только в школе, но и в институте никогда не заикался, а официальная наука и вовсе замалчивала. Белые пятна советской истории, начавшие едва приоткрываться спустя много лет.

Он всегда восхищался Крымом, хотя побывал там только во время войны, да и то в районе Севастополя, но постоянно мечтал туда съездить хотя бы ещё раз в жизни.

– Попомни, с Украиной ещё возникнут большие разборки из-за того, что Хрущ одним росчерком отнял от России полуостров. Если дело дойдёт до отделения это может вызвать даже войну.

Такое нелепое предположение в то время у меня не могло вызвать ничего, кроме возмущения и неприятия. Какое отделение?! Какая такая война?! Бред, да и только. То есть, теоретически я допускал, что когда-нибудь в отдалённом будущем народы Прибалтии добьются независимости, не исключал, что со временем может отпасть и Кавказ с республиками Средней Азии, за исключением Казахстана, насквозь прошитого созданной при советской власти инфраструктурой с миллионами русских, посланных на освоение целины. Но не

мог даже представить, чтобы распалось славянское ядро народов-братьев по крови, наследников Киевской Руси – России, Украины, Белоруссии.

Как он сумел предвидеть будущее?
Кто открыл ему неведомые для профессиональных политиков и футурологов файлы биоинформационного поля планеты, в которое я, по-прежнему, не верю, но, как иначе объяснить такую оракульскую прозорливость провинциального преподавателя английского языка в семидесятые годы?

– Вот увидишь, наши ещё обязательно во что-нибудь вляпаются, почище Чехословакии. Если ружьё висит на стене, как говорил Антон Павлович, оно обязательно выстрелит. Имея такую громадную армию, трудно удержаться от соблазна использовать её по прямому назначению. И тогда плановая советская экономика развалится.

До начала исполнения интернационального долга в Афгане оставалось ещё целых пять лет...

Студенты уважали Некрасова, как никого из преподов, хотя, его предмет являлся далеко не основным в вузе. Он никогда не подстраивался под молодёжь, чтобы заработать авторитет, но неизменно умел вызвать интерес и захватить внимание аудитории.

Как-то раз по распоряжению ректората его отправили с отрядом второкурсников на уборку томатов за сто километров от областного центра. Трудовой семестр – так называлась подобная практика, ничего общего не имеющая с обучением будущей профессии. В те времена колхозные бригадиры, к которым присылали сезонных

помощников из города, нередко мухлевали при расчётах, делая себе и колхозу немалые деньги за счёт дешёвой рабсилы. Некрасов следил, чтобы подобного не случилось, он всегда умел любого заставить считаться с собой.

Ребята с энтузиазмом выкладывались по полной в расчёте на приличный заработок, но в самый разгар работ на их отдалённый полевой стан внезапно прекратили подвоз продуктов. Переговоры с бригадиром, поиски виновных не привели ни к чему, кроме заверений разобраться и требования, несмотря ни на что, продолжать уборку урожая. Все припасы закончились, голодные ребята начинали роптать. Тогда Некрасов одолжил ружьё у бригадира, в одиночку выследил и завалил степного сайгака, хотя, сезон охоты ещё не открывался.

Вскоре после этого ранним утром подъехали разбираться местные хозяева жизни – секретарь райкома с председателем колхоза. На жалобы о перебое со снабжением они, даже не слушая до конца, начали угрожать уголовным делом за браконьерство. Тогда Некрасов от имени всего отряда заявил, что работу прекращают и ждут ещё два дня, а если продукты не начнут снова поступать – уедут домой.

Кроме невнятных угроз и обещаний партийной кары, которые мало тронули беспартийного преподавателя, бывшего морпеха, в ответ ничего не последовало. Раздражённое начальство укатило восвояси на райкомовской белой «волге», у них приближалось время обеда.

Когда сайгачатина закончилась, так и не увидев никаких положенных продуктов, Некрасов нанял на собственные деньги бортовую машину, довёз ребят до города и

под свою ответственность распустил отряд по домам.

Вскоре после возвращения его срочно вызвал ректор. Гневный звонок из обкома партии не замедлил себя ждать, Некрасова требовали «на ковёр».

— Если я пойду, ты знаешь результат наперёд: я им всё выскажу, — устало пообещал Владимир Михайлович ректору, тоже фронтовику и своему закадычному приятелю, одному из немногих в коллективе вуза.

— Ладно, сиди пока дома и не рыпайся!
— Недовольно пробурчал ректор, предвидевший такой поворот, не раз ему уже приходилось защищать боевого товарища от нападок партийных чиновников. — Я сам с ними разберусь, да и, действительно, безобразие какое: оставить пацанов без еды! Теперь хотят перекинуть с большой головы на здоровую, в попытке срыва уборки решили обвинить. Только не лезь ты, пожалуйста, нигде со своими политическими высказываниями, не дразни гусей. И давай, вот сейчас, сразу пиши подробную объяснительную на меня.

И на этот раз Некрасова оставили в покое, отдался выговором по институту без занесения в личное дело, через полгода от такой епитимьи не оставалось и следа. Среди студентов же после этого случая о Владимире Михайловиче множились легенды.

Как-то он позвал в гости, Жанны Яковлевны не оказалось дома, но Некрасов наконец-то познакомил со своим сыном Юриком, учившимся в консерватории. Парень оказался года на четыре младше меня, он ни минуты не сидел на месте, светловолосый, экзальтированный без

видимой причины, всё время встревавший в наш разговор. Больше раздражало не то, что он никому не давал рта раскрыть, а отсутствие всякого уважения к отцу, просто ни в грош он его не ставил, каждую минуту выпячивая нисколько для меня не интересное своё «я». На чернявшую мать он совершенно не походил, вот с отцом сходство просматривалось, хотя кудри ему достались явно не от родителей. Видимо, всё же пятьдесят процентов русских генов объединились с четвертушкой еврейских и подавили, по крайней мере, внешне крымско-татарский остаток. Но на характере сына, как жаловался Владимир Михайлович, такая соединённая доминанта не сработала, тут настырный мальчик полностью оказался в мать.

К тому же, Некрасовы не чаяли в единственном наследнике души и не отказывали ему ни в чём, сами лишённые многого из того, что теперь стало общедоступным. А по мне, так портить ремнём гадёныша в своё время очень бы не помешало. Впрочем, в семьях педагогов потом часто замечал подобные издержки воспитания, мало кто из наставников молодёжи к своим детям относился критично. Конечно, из уважения к Владимиру Михайловичу я вида не подал, как воспринимаю его отпрыска, тем более, нескольких лет разницы в возрасте с этим недорослем хватило, чтобы смотреть на него как на «салагу», пацана несерёзного. Пусть он и корчил из себя перед нами творческого человека. В углу комнаты рядом с книжными полками стояло старенькое чёрное пианино с камертоном на крышке, вид инструмента подтверждал его частое использование по предназначению. Я вполне допускал, что студент консерватории неплохо владеет чёрно-белыми клавишами, это легко можно было отнести и на счёт отцовской

наследственности, но никак не давало повода настолько задирать нос.

Тем более, удивил Владимир Михайлович, когда спел при мне «Тёмную ночь», «Шаланды полные кефали...», аккомпанируя себе, как заправский пианист. Причём, только тогда я понял, насколько здорово и голосом, и выговором он напоминает Марка Бернеса. И, видимо, чтобы добить меня окончательно, следом без изъяна исполнил битловскую «Yesterday». Такое не могло считаться характерным даже для неординарного преподавателя английского... Я пожалел, что услышать его игру на трубе уже никогда не смогу, он как-то пояснил, что без постоянной тренировки специальных мышц-букцинаторов такие способности утрачивались менее, чем за год.

В тот вечер, махнув на свою болезнь, хозяин выставил на стол литровую бутылку венгерского рислинга. Подозреваю, у отца с сыном имелся на то веский повод, но меня насчёт него не просветили. Не спеша распитое отличное вино даже временно примирило с болтовней неуёмного младшего Некрасова, на которого оно подействовало как допинг. Владимир Михайлович настоял отправиться на поздний сеанс в кино, да я и не стал возражать. И, хотя не впервые смотрел «Иван Васильевич меняет профессию» А. Гайдая, но только Некрасов обратил моё внимание на то, что прекрасная комедия со множеством скрытых смыслов почти в каждой сцене снята по пьесе Михаила Булгакова, писателя, которого я начал открывать для себя недавно через его рассказы и «Театральный роман». Позже Владимир Михайлович дал мне прочитать распечатанные на машинке «Собачье сердце», «Роковые яйца», «Мастера и Маргариту».

После кино, как я ни отказывался, они проводили меня до самого дома и только потом поспешили на троллейбус. Вечер запомнился, к сожалению, подобное невозможно было повторить.

Дома у Некрасова на книжных полках «Чёрный обелиск» и «Три товарища» Ремарка соседствовали с Олдингтоном – «Смерть героя», «Все люди – враги», их компания вполне закономерно дополнялась томиком Хемингуэя «По ком звонит колокол». Из наших Владимир Михайлович очень высоко оценивал повести Василия Быкова за правдивое описание войны в отличие от многих государственных лауреатов, собиравших премии на этой волнующей многих теме. Внизу стояла полная подписка «Нового мира» с пятидесятого по семидесятый годы, когда главным редактором журнала являлся А. Т. Твардовский, первооткрыватель А. И. Солженицына. Скрытые подробности того периода изложил Жорес Медведев в уже знакомом тогда по «голосам» диссидентском исследовании «Десять лет эры «Нового мира». Однажды я решился показать Некрасову свои ученические литературные опыты, чего прежде никому не предлагал, но по его уклончивой реакции решил, что дело совсем плохо, и больше не надоедал с подобным.

Именно Владимир Михайлович познакомил с картинами Николая Периха, как-то выложив пачку новеньких качественных репродукций на толстом картоне. Фантастические виды недоступных смертным заоблачных Гималаев, совершенно другой мир, хотя изображались реальные земные виды Непала, Индии, Монголии. Чем дольше я смотрел на необычный подбор цветов, тем более ощущал получаемый заряд энергии. Никогда не видел ничего подобного, даже

годы спустя уже на выставке подлинников тех работ в музее искусства народов Востока впечатление не показалось столь ярким, как впервые. Сознательно хотел того Владимир Михайлович или нет, но преподнёс мне откровение, значительно обогатив картину мира, раздвинув рамки моего восприятия.

Его сына Юрия забрали в армию, не дав закончить консерваторию. Правда, служить ему пришлось только год, да и то в музыкальном взводе. Воинская часть располагалась недалеко от Ужгорода в Закарпатье, присоединённом к Украине после войны. Где-то в середине сыновьей службы Некрасову пришлось срочно лететь на выручку легкомысленного отпрыска, успевшего при свидетелях высказать нечто непатриотичное и даже антисоветское, дело могло дойти до трибунала.

Чёрная икра, осетрина и вобла – такова была мера выкупа, да ещё пришлось с неделю ежедневно поить командира части и замполита. Вот тут и пригодились убедительные фронтовые награды, ведь речь шла о сыне! Проблема устранилась, но кто мог измерить, сколько и без того не богатого здоровья стоили эти треволнения Владимиру Михайловичу? При его постоянном «почечном», по определению докторов, давлении выше двухсот тридцати перелёт на самолёте мог оказаться смертельным.

На этом приключения непутёвого сына вовсе не закончились. После демобилизации Юрка не явился домой в ожидаемый срок, родители уже собирались подавать в розыск, но он внезапно дал о себе знать, позвонив уже из Средней Азии, из Ташкента. Туда Юрик отправился к какой-то местной девушке, с которой заочно познакомился и переписывался во время службы, а теперь собрался немедленно на

ней жениться, о чём ставил в известность ошарашенных родителей. Столь внезапное перемещение на тысячи километров с Западной Украины в Узбекистан не могло не впечатлить. И опять Владимиру Михайловичу ничего не оставалось, как лететь за ним и попытаться спасти от необдуманного шага. Прямого авиаreicha не было, он добирался с пересадкой в Баку. С трудом ему удалось убедить сына закончить сначала консерваторию и получить диплом, до которого оставался всего один год. Девушка согласилась подождать и даже намеревалась приехать в их родной город.

После второго путешествия Некрасову стало совсем плохо, давление постоянно зашкаливало, но лечь в больницу он категорически отказывался.

Последний раз я навестил его дома за неделю до развязки. Юра ещё не вернулся, но обещал прилететь со дня на день, Некрасов уже дважды досыпал ему деньги на дорогу. Я пришёл с целью всё же уговорить упрётого фронтовика согласиться на госпитализацию через знакомых медиков, уж очень не понравился наш недавний разговор по телефону. Никогда прежде он не ныл и не жаловался на своё недомогание, хотя причины для плохого самочувствия всегда имелись. А тут вдруг начал, совсем не похоже на него, подробно описывать свои болячки: головных болей из-за давления не возникало, он его просто не чувствовал, причиной их оставалось осколочное ранение под Севастополем. Но теперь резко ухудшилось и без того неважное зрение, повторялись кровотечения из носа, несмотря на протесты Некрасова, жена несколько раз вызывала скорую помощь.

Мои уговоры согласиться на больницу, как и прежде, оказались совершенно

бесполезны, хотя он пообещал подумать где-нибудь через месяц, после возвращения сына. Всё-таки я вырвал у него слово, что, если опять станет хуже, он обязательно позвонит мне и ляжет в стационар через моих знакомых уже безо всяких отговорок. Я покинул его с чувством облегчения.

Ещё раза два переговорили по телефону. Он заверял, что в полном порядке и неплохо себя чувствует, только беспокоился о сыне, так ёщё и не вернувшемся с «гастроляй».

Жанна Яковлевна уехала в Ленинград на месячные курсы повышения квалификации, она долго не соглашалась, но Некрасов настоял после многодневных споров. В противном случае, на работе её не ждало никакого продвижения, и зарплата неминуемо урезалась.

– Знаешь, – грустно шутил он при нашей последней встрече. – Я один на просторе, вроде бы, полная свобода и на работе, и дома. Есть даже кого пригласить, очень милая знакомая, но мне сейчас совершенно не до этого, ничего, абсолютно ничего не хочется.

Смотрелся он действительно не ахти, появилась заметная восковая с желтизной бледность лица, не различимая прежде. В губах ни кровинки, и даже осанка утратила былую подтянутость, передо мной находился пожилой, уставший от жизни и сломленный болезнью человек.

Через неделю его не стало. Как выяснилось, перед смертью Владимир Михайлович успел поговорить с женой по телефону, потом смотрел трансляцию хоккейного матча. Как всегда и во всём, скорее всего, и на этот раз от души поболел за нашу сборную. Да так, что давление подскочило запредельно, кровь пошла не только из

носса, даже из ушей.

Видимо, пытался добраться до телефона, чтобы вызвать скорую, но не дополз чуть меньше метра. Так его и нашли через три дня в прихожей, почерневшего, лежащего в засохшей луже крови с такими же подтёками на лице, шее, белоснежной футболке. На работе спохватились только на третий день, думали – опять нездоровится, и он решил отлежаться дома, поэтому не стали беспокоить. Никто и не предполагал, что он может умереть. Поскольку на бесконечные звонки и стук в дверь никто не отзывался, вместе с соседями и представителем ЖЭКа выломали дверь. Вот и всё. Извещённая Жанна Яковлевна прилетела на следующий же день, на сутки опередив и наконец-то прибывшего сына.

Я узнал поздно, но не слишком, и успел к самому выносу. Случайно увидел извещение в газете. Ни жена, теперь уже вдова Владимира Михайловича, ни Юрий, сам едва успевший попрощаться с уже мёртвым отцом, не вспомнили обо мне, впрочем, им было совершенно не до того.

Я ощутил своё полное бессиление, что ничего не могу сделать, изменить случившееся или как-то помочь. Вернуть Некрасова уже ничто не могло. Только принёс огромный букет гладиолусов, самых маxовых, каких нашёл на рынке. Хотя бы живых цветов напоследок он безусловно заслуживал, впрочем, и до моего прихода гроб с телом окружало целое цветочное море.

Про себя я искал и находил виноватых в его несвоевременной кончине: сослуживцев, не перестававших по пустякам трепать нервы, бестолкового сына, своими дурацкими выходками сокращавшего ему жизнь, жену, оставившую больного без присмотра в таком состоянии и, конечно, себя, не настоящего,

не убедившего согласиться на стационар. Излечить полностью его там, конечно, не могли, но, всё же, подобрали бы лекарства, дали бы возможность забыться на время от работы и проблем с сыном. Но, безусловно, главной причиной послужила война. Она достала его через года последствиями тех пуль и осколков, что не добили его три десятилетия назад. Выходит, в конечном счёте, она и на этот раз била без промаха.

После кладбища все отправились поминать домой к умершему. Я оказался в конце стола в окружении студентов, их подавленный вид красноречиво отражал степень потрясения утратой. Некрасов и для них успел стать значимым человеком

Ректор-фронтовик, стоя, выдавил несколько обязательных скучных слов скорби. А после него, как прорвало: наперебой начали выступать бывшие коллеги. Перечисляли многочисленные боевые заслуги умершего, подчёркивали неоспоримые профессиональные качества. Слушая их пустые суесловия в адрес не устраивавшего многих своей непримиримой честностью Некрасова, я сверял с тем, что успел от него узнать о них. Вот эта без устали писала кляузы в местком и партком о фактах явного несоответствия моральному кодексу строителя коммунизма, тот не раз требовал осудить на открытом собрании за скрытую антисоветчину, а вот «приятельница», упорно шептавшая на ухо теперешней вдове о симпатии мужа к молоденькой ассистентке. Сколько из них втайне вздохнули с облегчением? Неизвестно притихший бледный Юрка, как никогда напоминавший теперь отца, увёл из-за стола плачущую мать, прятавшую лицо в чёрном платке. Маленькая симпатичная женщина, несшая на похоронах часть Некрасовских боевых наград на красной подушечке, и которую я понапачку принял

за студентку, теперь подавленно сидела среди преподавателей. Она ничего не произнесла за всё время, я догадался что это и есть последняя любовь Владимира Михайловича, о которой он помянул, избегая подробностей, незадолго до смерти. Те из присутствующих, кто искренно сожалел, просто не находили слов, да и не до выступлений им сейчас было. Всё противнее мне становилось. Некрасова всё равно уже ничем не вернуть.

На этом краю стола я оказался, несмотря на свои неполные двадцать пять, самым старшим. Впервые в жизни почувствовал себя лидером микроколлектива и ясно увидел, что студенты рядом полностью разделяют мои чувства. Мы допили бутылку водки и мне пришлось принять инициативу на себя:

– Ребята, если бы Владимир Михайлович оказался сейчас жив, он сидел бы не там, а с нами. Вы же знаете, как он относился к студентам, он считал вас будущими страны. Я вижу: вам здесь так же тошно, как и мне. Если согласны, давайте, помянем его сами без этой компашки.

Незамедлительно они присоединились ко мне, и все вместе мы перекочевали в ближайшее маленько кафе. Действительно, там вне шума и суеты, без необходимости выслушивать заявлявших себя самыми близкими друзьями покойного, большинство из которых его в действительности на дух не выносили, каждый из нас почувствовал себя в своей тарелке. Обстановка располагала открыто говорить, что думаешь, не ловя на себе то и дело бросаемые свысока ханжеские взгляды двуличных людишек, не стоявших и мизинца умершего Некрасова.

С его отсутствием не сразу ощущалась незнакомая прежде пустота. Пока я знал,

что Владимир Михайлович жив и работает неподалёку в нашем городе, всегда имелась возможность поговорить с ним по душам, спросить совета, это представлялось естественно и думалось, так будет и дальше. В самом деле, жизнь казалась легче и спокойнее, «когда такие люди в стране советской есть». Его смерть представлялась тем более не своевременной, что никакой разницы возраста я с ним никогда не чувствовал. Надеюсь, и он считал меня

своим полноправным другом, а не какой-то забавной «малышкой», хотя, заговорить на эту тему мне никогда бы в голову не пришло.

Словом, был друг, и нет его, больше за многие годы таких не встретилось. Как бы ни хотел, но стать самому, хоть немного похожим на Некрасова, столь же значимым для других, у меня просто не получилось.

Сергей Криворотов, Астрахань

ФУТБОЛ 21-ГО ВЕКА

Примерно в 270-м году до нашей эры греческий изобретатель Ктесибий соорудил водяные часы с автоматическими фигурами. Немного позднее на маяке египетского острова Фарос установили двух металлических женщин. Днём они стучали в колокола, а ночью издавали громкие звуки, наподобие сирены. Благодаря этим сигналам, на кораблях узнавали о приближении к берегу.

Приблизительно в это же время эллинский математик Филон Византийский придумал и изготовил служанку из бронзы и дерева. Она наполняла чашу вином и добавляла воды в нужной пропорции.

В 1495-м году, Леонардо да Винчи вычертил схему антропоморфного робота, который мог выполнять движения людей. В 1738-м году французский механик Жак де Вокансон создал механизм, очень похожий на молодого мужчину. Он не мог ходить, но играл пару мелодий на флейте.

В конце 20-х годов XX-го века Рой Уэнсли представил Герberта Телевокса, человекоподобное устройство, которое выполняло голосовые команды. Например, открывало двери, отключало духовку и прочее.

Отцом современной робототехники считают американского инженера Джозефа Энгельбергера. В 1959-м году вместе с изобретателем Джорджем

Деволом он показал всему миру промышленного однорукого робота.

В 1968-м году в США появился первый двуногий шагающий автомат по имени «Риг». Он обладал только двумя степенями подвижности: одной в голеностопе, другой в бедренном суставе. Подошвы имели датчики давления на пол. С тех давних пор много воды утекло, а наука и техника шагнули вперёд.

Искусственные гуманоиды весьма изменились и внешне, и внутренне. Они научились ходить так же уверенно, как обычные люди, носить в руках разные грузы и даже спускаться и подниматься по лестнице.

В 2001-м году роботов стали учить любимой народной забаве – футболу. Благодаря искусенному интеллекту (ИИ), в 2024-м году были достигнуты неплохие успехи.

Талантливые игроки штучный товар. Они

встречаются редко и им нужно платить космического размера зарплаты. Чтобы не тратить огромные суммы, владельцы спортивных команд сделали ставку на человекообразную двуногую технику.

В 2031-м году учёные создали таких футболистов, которых им заказали хозяева денег. Роботы буквально во всём походили на очень красивых, высоких и удивительно ловких атлетов. Они не ошибались на поле и играли в команде так же успешно, как рой атакующих дронов.

У людей против них не осталось ни единого шанса. Скорость с реакцией и чёткость движений у роботов значительно выше. Обогнать, обмануть, обвести их уже невозможно, сбить с ног плечом или подножкой очень опасно. Это равносильно тому, что на полном ходу ты врежешься в стену.

Результативность всех матчей сразу же выросла во множество раз. Ведь любая атака всегда завершалась красивейшим голом в ворота противника. Через несколько туров неожиданно выяснилась неприятная вещь: кто начинал из центрального круга, тот обязательно добивался успеха.

Интрига чемпионатов немедля пропала. Интерес тысяч зрителей к данной забаве удивительно быстро увял. Стадионы стояли пустыми, а вместо прибыли приносили большие убытки.

Все хорошо понимали, что раньше в игре всё было не так. То футболист слегка ошибётся в обводке противника, то ударит ногой по особому месту, где находится ниппель для нагнетания воздуха внутрь мяча.

То ветерок сдует «пузырь» в какую-

то сторону, то он ударится в ямку, что осталась на поле от бутс игроков, то что-то ещё приключится. В любом случае, мяч полетит не туда, куда бы хотелось. Это сильно влияло на ход каждого матча и делала их весьма интересными. Не то что, при роботах.

Владельцы футбольных команд собрались в Женеве на представительный форум и стали гадать, что же им делать в такой ситуации? Можно, конечно, внести в дорогие машины небольшую программу.

Она будет включаться хаотическим образом, и роботы станут иногда спотыкаться или, к примеру, промахиваться. Вот только, каждый хозяин сделает так, чтобы его игроки ошибались чуть меньше, чем другая команда, и всё быстро вернётся к прежнему уровню. А ведь противники должны находиться в равных условиях.

Немного подумав, все дружно решили - нужно создать особенный мяч. Такой, чтобы он трансформировал форму произвольным макаром. От изумительно круглого до чуть эллипсоидного. А ещё бы, во время полёта, смешал центр своей тяжести миллиметров на пять. Всё это внесёт элемент неожиданности и очень сильно поменяет игру.

Сказано сделано. Результативность голеадоров резко упала, но предсказать, чем закончится матч, стало уже невозможно. Через какое-то время болельщики снова рванулись на стадионы и к телекранам. Тотализатор опять заработал на полную мощь. Спортивная индустрия вернула себе огромные деньги.

Александр Филичкин, Самара

РЕКЛАМА И АФИША

Услуги	Фирма/имя	Адрес, Телефон, Доп. Информация
Бухгалтерские услуги для всех видов деятельности, регистрация компаний и других бизнес-структур. Отчётность и советы по налогообложению, бизнес-финансированию. Большой опыт работы в индустрии более 15 лет	Елена Латфуллина. Окленд	РН: 0211555232 E: info@accountspuservices.co.nz W: www.accountspuservices.co.nz
Большой выбор общеобразовательных и творческих классов для детей и взрослых. Предлагаются групповые и индивидуальные занятия	Культурно-образовательный центр «Наш дом»	Окленд: 33 Rawene Rd, Birkenhead РН: 021 53 93 53 E: newsletter@nashdom.co.nz W: www.nashdom.co.nz
Качественный уход за пожилыми в частной больнице-пансионате Waimarie, лицензированном медицинском учреждении. Работают русскоговорящие сотрудники. Доступно русское телевидение. Питание в соответствии с пожеланиями	Waimarie Private Hospital	Окленд: 9 Waiatarua Road, Remuera, РН: Bob: 021 180 6617 РН: Shireen: 020 404 311 61 РН: Mario: 021 049 0233 E: manager@waimariehospital.nz E: mario@waimariehospital.nz ; W: www.eldernet.co.nz
Заверенные переводы любых документов, включая водительские права стран СНГ	Лариса Живых Eng-Rus Translation & Interpreting	РН: (09) 827 0570; 021 890 345 E: larissa.jivkh@gmail.com ; S: skype:jlarissa21
Русскоговорящий терапевт (GP)	Доктор Бушра Кадим (Bushra Kadhim)	Окленд: 11-13 Cortina Place, Pakuranga РН: 0800 439 8363 E: kiaora@tend.nz Приложение для записи на прием tend.nz
Индивидуальные и групповые программы по снижению веса, омоложению и укреплению здоровья на основе вашей персональной системы питания. Без дорогих анализов и препаратов По методикам ведущих мировых клиник.	Светлана Стрельникова - врач, эксперт по диетологии автор методики «Сытая стройность»	36 Darroch St, Belfast, Christchurch WhatsApp: +642108418484 бесплатная консультация calendly.com/svetlanastrelnikova/mct.me/+gevl3PT44yI4MTMy facebook.com/groups/svetlanastrelnikova
Ускоренное обучение английскому, китайскому и японскому языкам по скайпу. Слушайте также программу «Занимательный английский» на Инфолайн «Наша Гавань»	Светлана Шевенко - профессиональный лингвист	РН: (09) 577 5482 E: lanaauckland@xtra.co.nz
Заверенные переводы: русский, английский, быстро и качественно	Елена Наумова	РН: (09) 521 5589; 021 112 1222 E: lenanton@outlook.co.nz
Уроки математики	Виктория Мананова	Окленд: 26/34 Esplanade Rd, Mt. Eden РН: 021 027 56772 E: vmananova8@gmail.com

АФИША «НАША ГАВАНЬ»

Уважаемые дамы и господа!

Предлагаем вам информацию о ближайших событиях культурной жизни русскоговорящего общества, которые пройдут в **Веллингтоне, Окленде, Крайстчерче**. Вы узнаете о спектаклях, концертах, гастролях российских и зарубежных артистов, выставках, спортивных соревнованиях. Надеемся, что наша информация поможет вам хорошо провести свое свободное время и не пропустить ни одного интересного события.

ВЕЛЛИНГТОН

10 МАРТА

Концертный тур группы The King's Singers. Они выступят в Wellington Cathedral of St Paul с программой Close Harmony.

Адрес: 45 Molesworth St, Thorndon, Wellington

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/cathedral-of-st-paul-wellington>

26 МАРТА

Концерт группы The Fab Four, которая выделяется своей поразительной аутентичностью и вниманием к деталям, воплощая суть The Beatles в каждом шоу. Концерт пройдет в Opera House.

Адрес: 111 - 113 Manners Street, Wellington

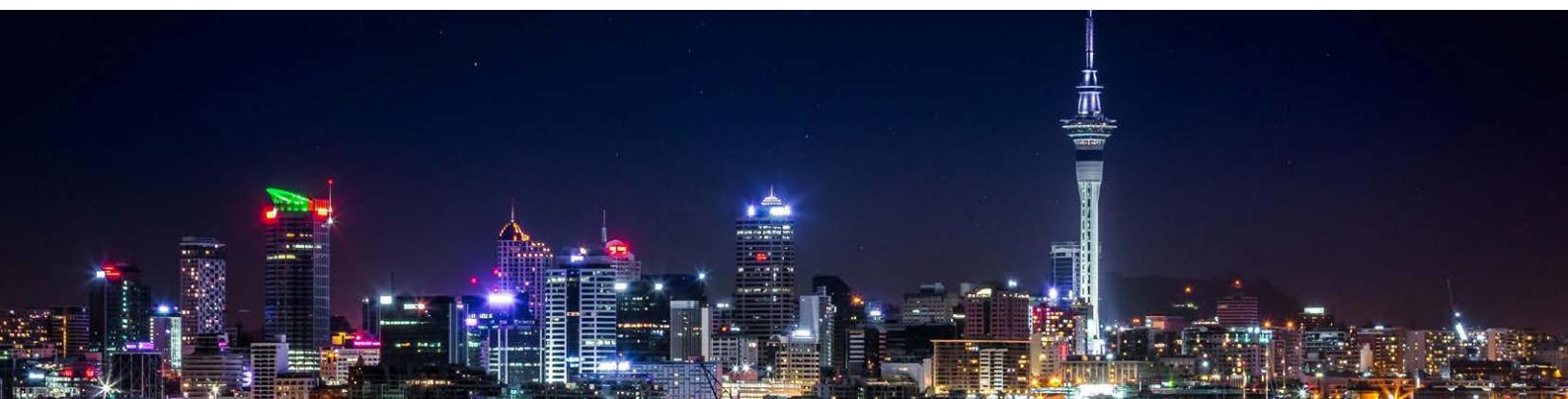
Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/2026/the-fab-four-the-ultimate-beatles-tribute-2026-nz-tour-wellington/wellington>

29 МАРТА

Домашний театр “Метаморфозы” (руководитель Галина Жилина) приглашает на свой спектакль “Мышеловка” (Агата Кристи). Это повторение успешного премьерного показа, состоявшегося в конце прошлого года. Спектакль будет показан в Newtown Community Centre . Начало в 17:00.

Address: Corner of Rintoul and Colombo Streets, Newtown, Wellington

Заказ билетов по телефону: 0277485823

ОКЛЕНД

ДО 7 ФЕВРАЛЯ

В SkyCity Theatre будет показано представление, названное создателями «Спящая красавица, танцевальное и световое шоу».

Адрес: Corner Victoria and Federal Street, Auckland CBD

Подробности: www.myguideauckland.com/events/we-call-it-ballet-sleeping-beauty-dance-light-show?date=2025-12-20

10 ФЕВРАЛЯ

Единственный концерт в Окленде - MANIZHA. Она представляла Россию на Евровидении в 2021 г.
Концерт состоится в Raynham Park.

Адрес: 145 Karangahape Rd, CBD, Auckland

Подробности и билеты: <https://megatix.co.nz/events/manizha-anz-tour-auckland>

27, 28 ФЕВРАЛЯ И 1 МАРТА

Творческая артель Маргариты и Сергея Фоминых «Плюс-Минус» представляет спектакль «Tot самый Мюнхгаузен». Спектакль пройдет в The Rose Centre.

Адрес: 4 School Rd., Belmont, Auckland

Подробности : 021 294 9398 (Маргарита) или: marggo01@yahoo.com

Заказ билетов: <https://www.trybooking.com/nz/events/landing/17653?embed>

19 АПРЕЛЯ

Единственный концерт в Окленде - Вася Обломов. Его концерт пройдет в The Vic Davenport-Auckland Vintage Picture Theatre. Цена билетов \$110 - \$240.

Адрес: 48-56 Victoria Rd, Devonport, Auckland

Билеты: <https://www.facebook.com/share/p/1CtkGSVBv/>

КРАЙСЧЕРЧ

13 ФЕВРВЛЯ

В рамках турне по стране в Wolfbrook Arena выступит новозеландка Lord, ставшая мировой звездой

Адрес: 55 Jack Hinton Drive, Addington, Christchurch

Подробности: <https://www.venuesotautahi.co.nz/whats-on/lorde>

28 ФЕВРАЛЯ

В рамках гастролей по Новой Зеландии концерт музыкальных путешественников «Гости из Прошлого» в Churchills Tavern.

Адрес: 54 Battersea St., Sydenham, Christchurch

Подробности: <https://events.humanitix.com/visitors-from-the-past-in-christchurch>

14 МАРТА

В музее BBC (Air Force Museum of New Zealand), состоится встреча писателей с читателями A Romantic Adventure

Адрес: 45 Harvard Ave, Wigram, Christchurch

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/air-force-museum-of-new-zealand-christchurch>

27 МАРТА

Этнический Культурный Фестиваль пройдет в Riccarton High School.

Адрес: 31 Vicki Street, Upper Riccarton, Christchurch

Подробности: <https://www.eventfinda.co.nz/venue/riccarton-high-school-christchurch-city>

1 МАЯ

Новозеландские Рок-теноры выступят в Town Hall с новой программой THE ANTHEMS RELOADED

Адрес: 86 Kilmore St, Christchurch Central

Подробности: <https://www.venuesotautahi.co.nz/whats-on/rock-tenors-2>

Наша Гавань

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ «НАША ГАВАНЬ»:

Газета «Наша Гавань»: НГ Радио, НГ ТВ, Афиша;

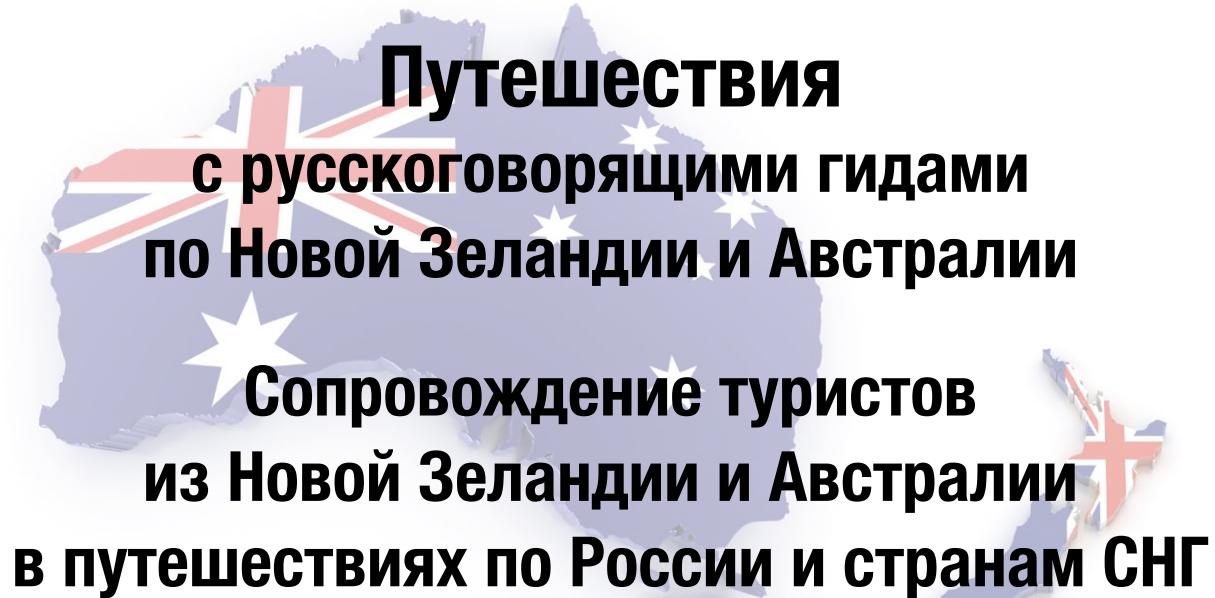
Бизнес справочник - www.rusnewsnz.com; [Telegram](https://t.me/RusNews_NZ);

[FB](#) - Наша Гавань/Our Harbour; [Instagram](#); [Youtube](#) .

Рекламное агентство: Информационные, печатные и рекламные издания, изготовление websites

ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ И РЕКЛАМЫ:

E: rusnewsnz@gmail.com, rshkrab@gmail.com

Более 20 лет на туристском рынке
+64 (0) 21767397 aztournz@gmail.com

ВНИМАНИЮ РЕКЛАМОДАТЕЛЕЙ

Разместите вашу рекламу
в информационном проекте «Наша Гавань»
И ЕЕ УВИДЯТ:

- читатели газеты «Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - на нашем сайте www.rusnewsnz.com
- подписчики «Афиша–Наша Гавань», которые получают ее по рассылке,
 - в соцсетях на наших страницах.

**Расскажите о своем бизнесе нашим подписчикам.
Напомните о себе старым клиентам
и приобретите новых!**

Размещение рекламы: rusnewsnz@gmail.com

Наша Гавань

Редакционная коллегия: Александр Здор, Римма Шкрабина,
Марина Печорина, Елена Наумова. **Дизайнер:** Александр Ефимов.

Администратор сайта: Дмитрий Ульянов.

Учредители: Alexanderz Ltd и All Together Multi-Culture Society Club NZ. Inc.

Наши контакты: тел.(09) 577 46 00, e-mail: rusnewsnz@gmail.com;
rshkrab@gmail.com; www.rusnewsnz.com

По вопросам рекламы обращаться: rusnewsnz@gmail.com

Мы в Facebook (<https://www.facebook.com/groups/170012719719627/>)
и Instagram ([@nginfonz](https://www.instagram.com/@nginfonz))

© Все права издания защищены.

Редакция не несет ответственности за содержание рекламы и объявлений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Рассылка электронной версии «е-Наша Гавань» составляет
более 4000 адресов. ISSN 2324-3554 (Online).

